

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 2.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

2021
2(28)

ISSN 2587-9472

Эн № ФС77-77599

ISSN 2587-9472

Эл № ФС77-77599

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки

№ 2 (28)' 2021

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Бабурин С.Н.,

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте

Заместитель главного редактора:

Алешукина С.А.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности
Тверского государственного университета*

Редакционный совет:

Председатель – Семенов А.В., д-р экон. наук, проф., ректор Московского университета имени С.Ю. Витте;

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте;

Букалерева Л.А., д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте;

Землин А.И., д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой транспортного права и административного права Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II;

Марченко М.Н., д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, Почетный президент Ассоциации юридических вузов, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Сауляк О.П., д-р юрид. наук, проф., председатель московской коллегии адвокатов «Юристы-профессионалы»;

Чеха В.В., д-р юрид. наук, руководитель представительства Россотрудничества в Республике Абхазия.

**Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.**

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2022

**СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ПУБЛИЧНОГО ПРАВА**

ПРАВО НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	5
<i>Дашко Александр Викторович</i>	
КАКОЙ ЖЕ ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ?.....	12
<i>Кислый Олег Алексеевич, Исаева Мария Андреевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА ПО ОБОРОНЕ СТРАНЫ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	17
<i>Самородов Дмитрий Альбертович</i>	
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИМЕЧАНИЙ И ПОЯСНЕНИЙ К ЕДИНОЙ ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	24
<i>Сладкова Алена Александровна</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ	30
<i>Юрчук Василий Степанович</i>	

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	35
<i>Палиева Оксана Николаевна, Семенцова Ирина Анатольевна</i>	
ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	41
<i>Теплякова Ольга Алексеевна</i>	

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

КОМПАРАТИВИСТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ.....	46
<i>Воронин Алексей Витальевич</i>	

CONTENTS

CONTENT, PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC LAW

THE RIGHT TO STAND FOR THE POSITION OF A PUBLIC OFFICIAL IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION	5
<i>Dashko A.V.</i>	
WHAT IS THE PRINCIPLE OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA?	12
<i>Kisliy O.A., Isaeva M.A.</i>	
FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE'S DEFENSE FUNCTION IN THE USSR AND THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL ASPECT AND CURRENT STATE	17
<i>Samorodov D.A.</i>	
THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF NOTES AND EXPLANATIONS TO THE UNIFIED COMMODITY NOMENCLATURE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION.....	24
<i>Sladkova A.A.</i>	

RELEVANT ISSUES OF PRIVATE LAW

INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE TRAINING OF LAWYERS	30
<i>Yurchuk V. S.</i>	

RELEVANT ASPECTS OF CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEEDINGS AND CRIMINALISTICS

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND INFORMATION TECHNOLOGY DURING THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES	35
<i>Palieva O.N., Sementsova I.A.</i>	
REFUSAL TO INSTITUTE A CRIMINAL PROCEEDING AS AN INSTITUTE OF CRIMINAL PROCEDURE	41
<i>TePLYakova O.A.</i>	

TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

COMPARATIVISTICS OF THE DIGITALIZATION OF CIVIL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION, THE UNITED STATES OF AMERICA AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY.....	46
<i>Voronin A.V.</i>	

УДК 349.23

ПРАВО НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Дашко Александр Викторович¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: 89262322007@mail.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Рассматриваются правовые риски цифровизации труда государственных служащих, выделяются виды государственной службы, подлежащие цифровизации, дается определение понятия государственной службы, изучается внедрение цифровых технологий в процедуру замещения должностей государственных служащих. Приводится вывод о необходимости совершенствования законодательства, исходя исключительно из специфики профессиональной служебной деятельности и статуса служащих, осуществляющих служебную деятельность. Подчеркивается, что цифровизация трансформирует процессы принятия решений, внедрения технологии «цифрового правительства», оказания государственных услуг через интернет-платформы и цифровизации законодательства.

Ключевые слова: государственная служба, цифровизация, должность государственного служащего, цифровое правительство

THE RIGHT TO STAND FOR THE POSITION OF A PUBLIC OFFICIAL IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Dashko A.V.¹,

Candidate of Law, Associate Professor,

e-mail: 89262322007@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article describes the legal risks of digitalization of the work of public officials, identifies the types of public service subject to digitalization, gives the concept of civil service, investigates the introduction of digital technologies into the procedure for candidates appointments. The author concludes that it is necessary to improve legislation based solely on the specifics of professional official activities and the status of public officials engaged in official activities. It is concluded that digitalization transforms decision-making processes, the introduction of “digital government” technology, the provision of civil services through Internet platforms and the digitalization of lawmaking.

Keywords: civil service, digitalization, the position of a public official, digital government

DOI 10.21777/2587-9472-2021-2-5-11

Реализация свободы труда постоянно совершенствуется в соответствии с развитием новых технологий. Рост информационных возможностей в последние годы позволяет модернизировать инструменты государственного управления на всех его стадиях. В соответствии с Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг¹. Это относится и к области реализации свободы труда на государственной службе.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: указ Президента Российской Федерации: [от 9 мая 2017 г. № 203] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

По словам авторов доклада, представленного организаторами Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2020 г.² и подготовленного ими совместно с крупнейшей консалтинговой компанией «PricewaterhouseCoopers», одними из главных социально-экономических рисков идущей цифровизации являются изменение требований к труду и утрата трудящимися рабочих мест, а также «растущие потребности в переобучении и повышении квалификации рабочей силы, которая претерпевает быстрые структурные изменения» [1, с. 97]. Прогресс в разработке и внедрении технологий требует высокого уровня компетенции и опыта. Количество людей с таким опытом слишком мало, чтобы развивать и внедрять новые технологии в нужном объеме. Это, в свою очередь, обусловлено растущими рынками труда, спросом на повышение квалификации и переквалификацию персонала. Отсутствие доступа к образованию и недостаточное финансирование обучения компьютерным специальностям также увеличивают риски цифровизации в деятельности государственных служащих.

По мнению А.М. Волкова, государственная служба Российской Федерации представляет собой профессиональную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов³. Государственная служба является первоначальным элементом системы государственного управления. Организация и построение эффективных органов государственной власти немыслимы без формирования качественной системы государственной службы [2, с. 88]. Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации утвержден Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации»⁴. В частности, такими лицами являются: Президент РФ, Председатель Правительства РФ, федеральные министры, председатели палат Федерального Собрания РФ, председатели Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судьи федеральных судов, Генеральный прокурор РФ, Уполномоченный по правам человека и др.⁵

Государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ⁶). Принцип разделения властей предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и взаимное уравнивание ветвей власти, невозможность ни для одной из них подчинить себе другие. В том виде, как он закреплен в Конституции РФ, данный принцип не допускает сосредоточения функций различных ветвей власти в одном органе, следовательно, и совмещения депутатского мандата с замещением должности на государственной службе⁷. Соответственно, обеспечивающая государственную власть служба осуществляется в государственных органах всех ветвей государственной власти.

Государственная служба подразделяется на три вида: государственная гражданская служба; военная служба; государственная служба иных видов. Виды государственной службы имеют собственные правовые и организационные статусы. Так, регулирование правоотношений, связанных со службой в уголовно-исполнительной системе, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом РФ от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"»⁸, Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁹,

² Unlocking technology for the global goals as part of frontier 2030: fourth industrial revolution for global goals platform. World Economic Forum (January 2020). – URL: http://www.weforum.org/docs/Unlocking_Technology_for_the_Global_Goals.pdf (дата обращения: 15.01.2021). – Текст: электронный.

³ Волков А.М. Административное право в вопросах и ответах: учеб. пособие. – Москва: Проспект, 2018. – С. 99.

⁴ О государственных должностях Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации: [от 11 января 1995 г. № 32 (ред. от 20 апреля 2021 г.)] // Российская газета. – 1995. – № 11-12. – 17 января.

⁵ Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо по уголовному законодательству Российской Федерации: понятие, виды, признаки. – Москва: РГУП, 2017. – С. 27.

⁶ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.02.2021). – Текст: электронный.

⁷ По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации: [от 29 мая 1998 г. № 16-П] // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 5.

⁸ О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон Российской Федерации: [от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.)] // Российская газета. – 2018. – № 160. – 25 июля.

⁹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон Российской Федерации: [от

Федеральным законом РФ от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰ и другими федеральными законами, регламентирующими правоотношения, связанные со службой в уголовно-исполнительной системе, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства РФ, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, нормативными правовыми актами федерального органа уголовно-исполнительной системы в случаях, установленных федеральными конституционными законами, иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 37 Конституции РФ в Российской Федерации гарантированы права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Свобода труда, прежде всего, означает свободный для гражданина выбор – работать или не работать. Юридическая обязанность трудиться действующей Конституцией РФ для граждан не предусмотрена. Выбор гражданином формы работы подкрепляется материальными стимулами, поскольку для большинства трудоспособных граждан трудовая деятельность остается основным источником средств к существованию [3, с. 4].

Свобода труда государственных служащих означает свободный для них выбор трудиться или не трудиться. Конституция РФ запрещает принудительный труд и закрепляет за каждым человеком возможность свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности. Свободный выбор рода деятельности или профессии означает также право менять место работы после соответствующего уведомления администрации, право трудиться после достижения установленного пенсионного возраста и т.д.

Право государственного служащего на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, является одним из важнейших. Оно неразрывно связано с охраной труда, т.е. с системой сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающей в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. Право каждого государственного служащего на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда, включает в себя конкретные права на совершение определенных действий.

Государственная служба является механизмом реализации принципа свободы труда на всей территории страны – на уровне не только Российской Федерации, но и ее субъектов. Правовые и организационные основы системы государственной службы регулируются Федеральным законом РФ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее – Закон № 58-ФЗ)¹¹. При этом граждане одной профессии могут как быть, так и не быть госслужащими. Например, госслужащими являются пожарные Федеральной противопожарной службы, имеющие специальное или воинское звание. Работники, не имеющие таких званий, а также лица, занимающие должность пожарного в противопожарной службе субъектов РФ, муниципальной, ведомственной, частной или добровольной пожарных охранах, госслужащими не являются¹².

Государственная гражданская служба – вид государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государ-

21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 26 мая 2021 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

¹⁰ О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации: [от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (ред. от 28 июня 2021 г.)] // Российская газета. – 2013. – № 3. – 11 января.

¹¹ О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации: [от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 2. – Ст. 2063.

¹² О пожарной безопасности: Федеральный закон Российской Федерации: [от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ] // Российская газета. – 1995. – № 3. – 5 января.

ственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ (включая нахождение в кадровом резерве и другие случаи). При этом государственная гражданская служба состоит из двух уровней: федеральной государственной гражданской службы (правовое регулирование и организация федеральной государственной гражданской службы находятся в ведении РФ) и государственной гражданской службы субъектов РФ. Правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта РФ находится в совместном ведении Российской Федерации и соответствующего субъекта, а организация государственной службы в субъекте РФ является специфическим полномочием данного субъекта. К вопросам исключительной компетенции субъекта РФ относятся: установление порядка прохождения государственной службы в отдельных государственных органах субъекта РФ; ведение реестров должностей гражданской службы субъекта РФ; установление категорий и групп должностей, размеров должностных окладов и надбавок к должностному окладу, случаев и порядка предоставления транспортного обслуживания и т.д.

Правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы установлены Федеральным законом РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ, закон о гражданской службе)¹³. При этом данный закон имеет большую межотраслевую значимость и применяется, в частности, в корпоративном законодательстве. Так, акции, принадлежащие акционеру, являющемуся государственным служащим, подлежат учету при определении кворума по вопросу повестки дня, несмотря на то, что такой акционер в нарушение ч. 2 ст. 17 Закона № 79-ФЗ не передал акции в доверительное управление¹⁴.

При проведении конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы, а также на включение в кадровый резерв государственных органов используется технология объявления конкурсов и предварительного тестирования претендентов путем размещения объявления о приеме документов на официальных сайтах государственного органа и федеральной государственной информационной системы «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации»¹⁵. Кроме того, по решению представителя нанимателя на официальных сайтах государственного органа и единой системы планируется размещать объявление о приеме документов для участия в оценке профессионального уровня кандидатов при замещении должности гражданской службы без проведения конкурса¹⁶.

Государственная военная служба осуществляет функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Оборона и безопасность находятся в ведении Российской Федерации (п. «м» ст. 71 Конституции РФ). Военная служба – вид федеральной государственной службы, которая осуществляется гражданами на воинских должностях в Вооруженных силах РФ, а также в пограничных войсках, во внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ, войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, Службе внешней разведки, органах федеральной службы безопасности, федеральном органе специальной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ, воинских подразделениях Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и создаваемых на военное время специальных формированиях, других войсках, воинских (специаль-

¹³ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации: [от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

¹⁴ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ по делу № А40-133735/10-132-582: [от 21 февраля 2013 г. № ВАС-14898/11]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2021). – Текст: электронный.

¹⁵ Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов: постановление Правительства Российской Федерации: [от 31 марта 2018 г. № 397] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 16 (ч. 2). – Ст. 2359.

¹⁶ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации: проект Постановления Правительства РФ: [от 31 марта 2018 г. № 397] (подготовлен Минтрудом России, ID проекта 01/01/12-21/00123368). – URL: <http://www.regulation.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2021). – Текст: электронный.

ных) формированиях и органах. Таким гражданам присваиваются воинские звания. Вопросам военной службы и ее прохождения посвящены Федеральные законы РФ от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹⁷ и от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹⁸. Несмотря на то, что обеспечение обороны и безопасности находится в предмете ведения Российской Федерации, граждане, участвуя в данной деятельности, также выполняют ряд важных функций, которые обуславливают не только такое участие, но и его административно-правовые формы и виды [4, с. 85].

Государственная правоохранительная служба, как пример государственной службы иных видов, осуществляет функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. Регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина находятся в ведении Российской Федерации (п. «в» ст. 71 Конституции РФ). По мнению Конституционного Суда РФ законодатель, реализуя предоставленные ему Конституцией РФ полномочия в сфере регулирования и защиты права собственности и связанных с ним отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом, предусматривает, исходя из конституционно признаваемых целей и принимая во внимание вытекающие из нее требования разумности и соразмерности, способы охраны собственности, в том числе от преступных посягательств, конструируя в Уголовном кодексе РФ¹⁹ составы преступлений, объектом уголовно-правовой охраны от которых выступает собственность²⁰. Соответственно, государственная правоохранительная служба является видом федеральной государственной службы, осуществляемой гражданами на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины.

В государственных органах могут быть учреждены должности государственной службы различных видов, а также не являющиеся должностями государственной службы. К последним относятся должности по техническому обслуживанию деятельности государственного органа, охране, обслуживанию зданий, помещений и т.д.

В настоящее время соотносимость должностей государственной службы различных видов (гражданской, военной, а также государственной службы иных видов), воинских званий, классных чинов и специальных званий и размера оплаты труда устанавливается принятием на уровне указов Президента РФ табелей соответствия (например, Указы Президента РФ от 9 июня 2006 г. № 577²¹ и от 19 ноября 2007 г. № 1554²²).

На практике под государственной службой понимают не только профессиональную служебную деятельность осуществляющих ее граждан, но и самих государственных служащих, а также социальные отношения, связанные с организацией и функционированием государственной службы.

Государственная гражданская служба РФ осуществляется только в государственных органах, т.е. в органах государственной власти и управления, организующих управляющие воздействия государства на общественные отношения, процессы и явления. Нанимателем федерального государственного слу-

¹⁷ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон Российской Федерации: [от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 26 мая 2021 г.)] // Российская газета. – 1998. – № 63-64. – 2 апреля.

¹⁸ О статусе военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации: [от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Российская газета. – 1996. – № 113. – 18 июня; № 114. – 19 июня; № 115. – 20 июня; № 118. – 25 июня.

²⁰ По запросу Тракторозаводского районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 35 и части второй статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ: [от 11 апреля 2019 г. № 862-О] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 4.

²¹ О классных чинах федеральных государственных гражданских служащих Федеральной налоговой службы и ее территориальных органов: указ Президента Российской Федерации: [от 9 июня 2006 г. № 577] // Российская газета. – 2006. – № 126. – 15 июня.

²² О порядке присвоения и сохранения классных чинов юстиции лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и должности федеральной государственной гражданской службы, и установлении федеральным государственным гражданским служащим месячных окладов за классный чин в соответствии с присвоенными им классными чинами юстиции (вместе с «Положением о порядке присвоения и сохранения классных чинов юстиции лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и должности федеральной государственной гражданской службы в Министерстве юстиции Российской Федерации, Федеральной службе судебных приставов, Федеральной службе исполнения наказаний и их территориальных органах, аппаратах федеральных судов, Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации и управлениях (отделах) Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации»): указ Президента Российской Федерации: [от 19 ноября 2007 г. № 1554] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 48 (ч. 2). – Ст. 5952.

жащего является Российская Федерация, а государственного гражданского служащего субъекта РФ – соответствующий субъект РФ.

Отношения в сфере государственного управления, реализация исполнительной власти, упорядочение функционирования судебной и законодательной ветвей власти, прокурорский надзор регулируются специальным законодательством.

Трудовой кодекс РФ указывает, что на государственных гражданских служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными законодательством о государственной гражданской службе (ст. 11 Трудового кодекса РФ²³). Если по какому-либо вопросу возникает противоречие между нормами специального законодательства о государственной службе и законодательства о труде, действует законодательство о госслужбе. В тех случаях, когда законодательство о государственной службе отсутствует, применяются нормы законодательства о труде.

Так, на основании ч. 2 ст. 3 Федерального закона РФ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁴ в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, в соответствии с которыми осуществляется регулирование правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел, к этим правоотношениям применяются нормы трудового законодательства²⁵.

Прохождение государственной службы, осуществляемое на основе административно-трудовой правовой модели, включает в себя назначение на должность, присвоение классного чина или дипломатического ранга, аттестацию, квалификационный экзамен и другие события, связанные с выполнением профессиональной служебной деятельности на должностях государственной гражданской службы.

Государственная гражданская служба является комплексным правовым межотраслевым институтом, основанным на особо тесной связи разнородного правового регулирования, органически сочетающим элементы разных отраслей, охватывающим общим регулированием сложные сферы общественной жизни, характеризующиеся единством и в то же время включающие в себя различные общественные отношения. Понимание гражданской службы как межотраслевого института позволяет избежать тех негативных последствий, которые могут возникнуть в случае признания входящих в него норм нормами одной отрасли права. Оно в полной мере соответствует роли и назначению комплексного правового института в системе права, учитывает те принципиально новые идеи, которые законодатель предпринял попытку воплотить в Законе о гражданской службе, т.е. идеи служения гражданского служащего государству как таковому и непосредственной связи его с государством.

В настоящее время, когда научно-технический прогресс уже создал виртуальную реальность, оказывающую широкое воздействие на реальный мир, сложились представления о понятии «цифровизация». Сегодня перед законодателем встал вопрос об отношении к стремительно идущей цифровизации, развитию биотехнологий, их сращивании и влиянии на понимание личности человека [5, с. 44]. В этой связи цифровизация трансформирует процессы принятия решений, внедрения технологии «цифрового правительства», оказания госуслуг через интернет-платформы и цифровизации законодательства. Решить перечисленные проблемы невозможно без оценки принимаемых актов с точки зрения их влияния на продвижение и успех цифрового правительства [6, с. 25].

По данным доклада Всемирного банка в сотрудничестве с Институтом развития информационного общества «Цифровое правительство 2020», для России среди способов внедрения технологий

²³ Трудовой кодекс Российской Федерации: [от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

²⁴ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации: [от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ] // Российская газета. – 2011. – № 275. – 7 декабря.

²⁵ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба): [утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 10.

«цифрового правительства» можно выделить следующие: обработка больших данных, технологии искусственного интеллекта и распределенного реестра, технологии блокчейн и смарт-контрактов, внедренных в процессы управления, формирования бюджета и расходования бюджетных средств, цифровой формат взаимодействия гражданских лиц с государственными органами, переход от бумажного документооборота к электронному, предоставление государственных услуг на основе информационных систем совместного использования, позволяющих неограниченное количество раз (за исключением отдельных случаев) использовать в рамках административной деятельности данные различных ведомств²⁶. Внедрение цифровых технологий должно оказывать влияние на государственную службу как разновидность наемного труда, что потребует изменений действующего законодательства.

В целях повышения эффективности правового регулирования служебно-трудовых отношений на государственной гражданской службе необходимо закрепить в Законе о гражданской службе правило, в соответствии с которым к служебно-трудовым отношениям на государственной гражданской службе применяется законодательство о труде с особенностями, установленными этим законом. Особенности правового регулирования служебно-трудовых отношений на гражданской службе необходимо устанавливать исходя исключительно из специфики профессиональной служебной деятельности и статуса гражданских служащих, осуществляющих служебную деятельность. Это позволило бы, сохранив государственную гражданскую службу как особое правовое явление, устранить в регулирующем ее законодательстве пробелы и противоречия, а также повысить уровень социальной защищенности гражданских служащих.

Список литературы

1. Филипова И.А. Трудовое право при переходе к цифровому обществу: происходящие изменения и контуры будущего // Журнал российского права. – 2021. – № 3. – С. 92–105.
2. Уманская В.П., Малеванова Ю.В. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография. – Москва: Норма, 2020. – 176 с.
3. Кирикова В.В. Проблемы реализации конституционной свободы труда в условиях становления рыночной экономики в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Москва, 2001. – 167 с.
4. Федотова Ю.Г. Функции граждан по защите Отечества и обеспечению обороны и безопасности Российской Федерации // Lex russica. – 2019. – № 4. – С. 82–87.
5. Васильева Л.Н., Григорьев А.В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 40–58.
6. Талапина Э.В. Правовое регулирование цифрового правительства в России: возможности учета требований ОЭСР // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 3. – С. 20–25.

References

1. Filipova I.A. Trudovoe pravo pri perekhode k cifrovomu obshchestvu: proiskhodyashchie izmeneniya i kontury budushchego // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – № 3. – S. 92–105.
2. Umanskaya V.P., Malevanova Yu.V. Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaya sluzhba v sovremennoj Rossii: monografiya. – Moskva: Norma, 2020. – 176 s.
3. Kirikova V.V. Problemy realizacii konstitucionnoj svobody truda v usloviyah stanovleniya rynochnoj ekonomiki v Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02. – Moskva, 2001. – 167 s.
4. Fedotova Yu.G. Funkcii grazhdan po zashchite Otechestva i obespecheniyu oborony i bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Lex russica. – 2019. – № 4. – S. 82–87.
5. Vasil'eva L.N., Grigor'ev A.V. Cifrovizaciya obshchestva i perspektivy konstitucionnogo razvitiya // Zhurnal rossijskogo prava. – 2020. – № 10. – S. 40–58.
6. Talapina E.V. Pravovoe regulirovanie cifrovogo pravitel'stva v Rossii: vozmozhnosti ucheta trebovanij OESR // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2018. – № 3. – S. 20–25.

²⁶ Цифровое правительство 2020: перспективы для России. Доклад Всемирного банка в сотрудничестве с Институтом развития информационного общества. – URL: <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf> (дата обращения: 05.01.2021). – Текст: электронный.

УДК 342.4 + 342.5

КАКОЙ ЖЕ ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ?**Кислый Олег Алексеевич¹,***канд. пед. наук,**e-mail: razboiniki@yandex.ru,***Исаева Мария Андреевна²,***e-mail: masis2001@mail.ru,*¹*Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия,*²*Управление по вопросам миграции Главного управления Министерства внутренних дел России по г. Москве, г. Москва, Россия*

Одним из важных ресурсов устойчивости всех политических режимов является легитимность. По общей теории легитимности объясняются причины и условия расположения доверием у общества доминирующего политического класса для нахождения его у власти, применяя доступные символические, моральные и правовые инструменты для залога самолегитимации. Если вести речь о современных правовых государствах, то основа легитимности обычно ассоциируется с национальным основным законом – конституцией, иными словами, с ее фундаментальными ценностями, принципами и нормами, точно так же как одобрение их обществом касательно их применения государственными институтами и должностными лицами. Вместе с тем каждый значительный пересмотр основного закона государства означает вызов установленной ранее легитимности и попытку «сделать новый конструктор». Состоявшееся с 25 июня по 1 июля 2020 г. общероссийское голосование по поправкам к Конституции РФ выявило, что кредит доверия общества действующей концепции государственного управления и лично главе государства в ходе предыдущих президентских выборов доказан.

Ключевые слова: легитимность, реконструкция легитимирующей формулы, конституционный авторитаризм, Конституция Российской Федерации, российская конституционная реформа 2020 г., конституционные поправки, конституционализм

WHAT IS THE PRINCIPLE OF CONSTITUTIONALISM IN RUSSIA?**Kisliy O.A.¹,***Candidate of Pedagogical Sciences,**e-mail: razboiniki@yandex.ru,***Isaeva M.A.²,***e-mail: masis2001@mail.ru,*¹*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,*²*Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow, Moscow, Russia*

One of the important resources for the sustainability of all political regimes is legitimacy. According to the general theory of legitimacy, the reasons and conditions for placing trust in the society of the dominant political class for finding it in power are explained, using the available symbolic, moral and legal tools to guarantee self-legitimation. If we talk about modern states governed by the rule of law, then the basis of legitimacy is usually associated with the national supreme law – the constitution, that is, its fundamental values, principles and norms, just like the approval of them by society regarding their application by state institutions and officials. Each significant revision of the main state at the same time means both a challenge to the previously established legitimacy and an attempt to “make a new constructor”. The nationwide vote on amendments to the Constitution, held from June 25 to July 1, 2020, revealed that the public’s credit of the current concept of public administration and personally to the head of state during the previous presidential elections has been proven.

Keywords: legitimacy, reconstruction of the legitimacy of the formula, constitutional authoritarianism, the Constitution of the Russian Federation, Russian constitutional reform 2020, constitutional amendments, constitutionalism

DOI 10.21777/2587-9472-2021-2-12-16

Российская Федерация – исключительное мультикультурное государство, в котором в течение множества столетий проживают, взаимно обогащая друг друга, общества и их единицы – люди – различных национальностей, языковых и религиозных культур и традиций. Российский уровень культуры в целом, культурное достояние и наследие народов, проживающих на ее территории, узнаваемы и признаны фактически во всем мироздании.

Национальной памятью можно считать историю народа, т.к. она является тем фундаментом государства, который предоставляет основу и гарантию его суверенитета для будущих поколений. Конституционная защита исторического наследия нашего Отечества дает возможность не только позиционировать себя на международной арене независимым государством, но и являться тем ментором, осуществляющим идеологическую (воспитательную) функцию внутри страны, обеспечивая почтение к достижениям старшего поколения, следовательно, преемственность, взаимопонимание поколений и усиление государственных ценностей.

В процессе своей жизнедеятельности мы непрерывно находимся во взаимодействии друг с другом. Под воздействием общих языковых и культурных условий «рождается» относительно устойчивое формирование, именуемое «обществом», определяемое «созревшими» отношениями между группами и их индивидами. Для этих сложных саморазвивающихся взаимосвязей людей, «внутренне противоречивого организма» необходима особая система социальных норм – закон, регулирующий отношения социума. Таким законом становится конституция.

Конституция любого государства – концепция ценностей и принципов построения взаимодействия государства с гражданами, инструмент обеспечения его суверенитета, а потому к каждому его текстуальному изменению необходимо подходить основательно и крайне осторожно. Тем не менее, обеспечивая прочность конституционного слова, принципиально иметь в виду гармонию конституции фактической и формальной. По мнению профессора С.А. Авакьяна, конституционные реформы «не должны быть чем-то экстраординарным. Они проводятся по мере созревания экономических, социальных, политических, а порой и духовных условий развития общества, государственной организации» [1].

В обыкновённом смысле под «ценностью» обычно подразумевают все то, что вызывает к себе положительный подход и рассматривается как польза, благо, добро, должное. Право в целом и конституционная отрасль права в частности относятся к числу идеальных (субъективных) ценностей. Это те блага, представляющие собой не реальные предметы или действия, а свойства, благодаря которым они воспринимаются как благо в абстрактном смысле, становясь объектом субъективного желания. Конституционные ценности становятся таковыми только путем правового опосредования.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации к конституционным ценностям можно причислить человека, его права и свободы. Здесь можно упомянуть принцип народного суверенитета и принцип разделения властей, которые дают гарантию друг друга, а также принцип федеративного устройства и принцип самостоятельности местного самоуправления, устанавливающие территориальную организацию публичной власти в Российской Федерации. Конституционные ценности включают и принципы светского, правового, социального государства, и принцип идеологического многообразия, запрещающий закрепление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной, в своей совокупности твердо очерчивающие вероятную степень вмешательства в общественную жизнь. Можно рассматривать и форму правления, которая является способом организации верховной государственной власти в стране. Сама действующая Конституция РФ представляет собой совершенно особую конституционную ценность, обладающую высшей юридической силой.

Государство – «ядро» политической власти общества – правомочно обеспечить «продвижение» права на всех членов общества, упорядочить образующиеся общественные противоречия путем мер убеждения и принуждения. Вместе с тем само государство, реализуя собственные регулятивные функции в обществе, посредством властных полномочий способно применять реализацию своих функций не в пользу общества. В силу этого среди социальных регуляторов для сдерживания властных полномочий самого государства применим и наиболее результативен принцип конституционализма. С.А. Авакьян подчеркивал, что популярной оплошностью считается соединять конституционализм только с формальным моментом – появлением акта, именуемого конституцией [1].

Седьмая Конституция 12 декабря 1993 г. функционирует в нашем государстве свыше четверти века. Ее создание объяснялось непростой общественно-политической и социально-экономической ситуацией внутри страны, когда государство находилось на пороге разрушения, а российский социум – на грани гражданской войны. За период, прошедший с момента начала действия основного закона страны, в государстве и обществе произошли основательные перемены, следствием чего является необходимость проведения конституционной реформы.

Конституционная реформа 2020 г. наряду с изменениями организации публичной власти существенным образом трансформировала систему ценностей, заложенную Конституцией РФ 1993 г. Данные изменения весьма значимы с точки зрения раскрытия ценностного потенциала Конституции РФ и определения ориентиров дальнейшего развития Российского государства и общества. В связи с этим на первый план выходит выделяемая профессором И.А. Кравцом теологическая (программная) функция Конституции РФ [2], а также повышается роль аксиологического подхода в конституционном праве.

Поправка к Конституции Российской Федерации в 2020 г. акцентирует особо важные ценностные конструкции Отечества: повышение консолидирующих возможностей Конституции РФ, направленность на развитие российской общегосударственной идентичности, социальный вектор политики государства, направленность на результат общественного согласия, усиление воздействия Конституции РФ на идеологическую сферу, а также звучит тема преемственности.

Одновременно с этим появляется следующая проблема: не «творит» ли преобразившаяся концепция ценностей благоприятную почву для «взращивания» так называемого «имитационного» конституционализма?

Страхи активизируют ряд факторов.

Во-первых, существует очевидно проявленная, выраженная разсинхронизация ценностных конструкций, являющаяся индикатором значительного числа парадоксальных ценностей, что вызвало их балансировку Конституционным Судом РФ.

Во-вторых, развитие государственной идентичности исполняется путем создания законодателем схемы индивидуальных установок.

В-третьих, легитимация новейшей системы благ потребовала интенсивной роли Конституционного Суда РФ в виде контроля положений гл. 1, 2 и 9 Конституции не вступивших тогда в силу положений Закона о поправке и дополнения операции принятия поправки всенародным голосованием.

В-четвертых, угроза повсеместной риторики безопасности (при том что и ранее вопросу защищенности Конституции РФ уделялся достаточный интерес [3]) заключается в росте превентивного государства, что может привести к «эрозии» конституционализма. Под предлогом обеспечения безопасности власти заверяют в безопасности пользования свободой, в обмен требуя исключений возражений в правовых, «внешних» областях.

В-пятых, не может не волновать повышение ценностей программного нрава. Программность – атрибут социалистической модификации конституции. Для укрепления социального компонента Конституции РФ в ходе реформы 2020 г. можно заметить корреляцию с конституциями советского этапа – ближе к варианту Конституции СССР 1977 г., в которой обуславливалась программная эволюция не только общества, но и государства (возникновение благ «человек труда», «социальное партнерство», «социальная солидарность»). Угроза существенного числа «неиспользованных», нереализованных конструкций программного характера состоит в подрыве действенности конституции как основного закона государства и общества.

Кроме того, необходимо уделить некоторое внимание Президенту РФ. Пункт «е. 5» ст. 83 Конституции РФ декларирует правомочие Президента РФ формировать Государственный совет РФ, наделяя его властными полномочиями и, необходимо считать, отнесением к государственной власти. Однако что тогда делать с ч. 1 ст. 11 Конституции РФ, где Государственный совет РФ не относится к государственной власти? Не считается ли высказанное, по крайней мере, несоответствием гл. 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя», чего, согласно установлению, быть никак не может? К какой ветви власти следует причислить Государственный совет РФ? Каковы его функции в системе сдержек и противовесов? Это несоответствие – не путь ли к имитации системы сдержек и противовесов, потери значимости разделения государственной власти, что, в последнем, абсолютно нельзя совместить с принципами народовластия и конституционализма?

Желательно бы добиться большей четкости в вопросе определения базовых ориентиров внутренней и внешней политики. Так, в чью область ответственности входит данная деятельность – Президента РФ или Государственного совета РФ? Какова процедура организации Государственного совета РФ?

Конституционные поправки расширяют возможности Президента РФ в законодательном процессе. Часть 2 ст. 108 Конституции РФ дает право Президенту РФ прибегнуть к запросу в Конституционный Суд РФ с целью проверки и контроля конституционности законов до их подписания и опубликования. Представляется, что такое нововведение внушительно увеличит шкалу качества принимаемых нормативно-правовых актов, что обяжет оказать баланс правоприменительной практике при помощи отклонения принятия несоответствующих основному закону государства правовых положений. Однако не образуется ли «перевес» власти, дисбаланс сдержек и противовесов? Здесь же стоит отметить, что предварительный конституционный контроль не вступивших в силу законов, в совокупности с уменьшением числа судей Конституционного Суда РФ, значительно даст толчок к росту нагрузки последнего.

Анализ ст. 107, 108, 125, 128 Конституции РФ подталкивает к следующему вопросу: не приведет ли их обновленное состояние, воплощенное в жизнь, к затруднениям по преодолению вето Президента представительными органами власти?

Осмысливая статус Президента РФ через призму недавних конституционных поправок, формируется позиция, согласно которой он как глава государства заделывается доминирующей фигурой системы государственной власти. В его полномочиях сосредоточена вся целостность власти, по существу превалирующая над другими ветвями власти. Значение такого рода конституционной коррективы, скорее, наделит Парламент только функциями назначения кандидатов на важные первостепенные должности, а этот факт уже строит риск еще большей бюрократической «неразберихи».

Законотворец обязан стремиться устранить правовые коллизии, но никак не оказываться в роли инициатора таковых, поскольку в таком случае любые рассуждения о правовом государстве становятся неосновательными, а речь о развитом конституционном правосознании – утопией.

Оценивая важность конституционных поправок, следует упомянуть о нововведении касательно совершенствования системы публичной власти, призванной нормализовать высокоэффективную связь государственных органов власти и органов местного самоуправления. Классификация подобных отношений подразумевает предотвращение разрыва государственного и муниципального уровней властвования [4; 5]. Однако юридическая техника гласит, что «перерожденная» Конституция РФ имеет потребности в уточнении, к примеру, определения «публичная власть», установлении границ взаимодействия органов местного самоуправления и государственной власти, конкретизации и детализации конституционно-правового статуса Государственного совета РФ, процедуры назначения и смещения с должности определенных должностных лиц и др.

Непоколебимость Конституции РФ не безусловна. Динамика общественной и государственной эволюции решительно показывает необходимость совершенствования конституционного слова. Конечно, с одной стороны, внесенные в Конституцию РФ в 2020 г. поправки действительно обоснованы нуждой реформирования старого уклада системы государственного управления на качественно другую «ступеньку» развития их функционирования, с другой же – складывается впечатление, что конституционные трансформации в стране скорее ориентированы на расширение и усиление возможностей отдельных должностных лиц и органов страны, централизацию их императивных полномочий, поднятие над другими, что абсолютно нивелирует как значимость теории разделения государственной власти, так и смысл системы сдержек и противовесов.

С нашей точки зрения, вести разговор о формировании достаточного конституционного правосознания у граждан в условиях отсутствия внутренней согласованности самой Конституции РФ преждевременно. Невозможно пока достигнуть высокого уровня конституционного правосознания, что так необходимо для соответствия России гл. 1 своей же Конституции.

В любом случае, осуществленная в процессе реформы 2020 г. трансформация концепции ценностей предоставляет новейшие импульсы «созреванию» российского государства и общества, порождает потребность последующих изучений, например, таких векторов, как воздействие новой системы ценностей на сущность ценностей гл. 1 и 2 Конституции РФ, взаимозависимость новой системы ценностей и ценностей конституционализма, правосудие и справедливость в контексте новой системы ценностей.

Список литературы

1. *Авакьян С.А.* Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное право России: избр. ст. 2010–2016 гг. – Махачкала: Изд-во ДГУ; Москва: Проспект, 2016. – С. 144–163.
2. *Кравец И.А.* Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 3. – С. 80–99.
3. *Астрахан В.Н.* Иерархия конституционных ценностей в российском законодательстве о национальной безопасности // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2015. – № 8. – С. 141–144.
4. *Филиппова Н.А.* Национальная идентичность в евразийском контексте: особенности российской конституционной реформы 2020 г. // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 95–107.
5. *Чеботарев Г.Н.* Как укрепить единую систему публичной власти? // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 3. – С. 19–23.

References

1. *Avak'yan S.A.* Nuzhna li konstitucionnaya reforma v Rossii? // Konstitucionnoe pravo Rossii: izbr. st. 2010–2016 gg. – Mahachkala: Izd-vo DGU; Moskva: Prospekt, 2016. – S. 144–163.
2. *Kravec I.A.* Cennost' konstitucionnoj teleologii i konstitucionnaya legitimnost' politicheskogo i ideologicheskogo mnogoobraziya: doktrina i praktika // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. – 2015. – № 3. – S. 80–99.
3. *Astrahan V.N.* Ierarhiya konstitucionnyh cennostej v rossijskom zakonodatel'stve o nacional'noj bezopasnosti // Evrazijskij Soyuz Uchenyh (ESU). – 2015. – № 8. – S. 141–144.
4. *Filippova N.A.* Nacional'naya identichnost' v evrazijskom kontekste: osobennosti rossijskoj konstitucionnoj reformy 2020 g. // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 2. – S. 95–107.
5. *Chebotarev G.N.* Kak ukrepit' edinuyu sistemu publichnoj vlasti? // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2020. – № 3. – S. 19–23.

УДК 342 + 355/359

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА ПО ОБОРОНЕ СТРАНЫ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Самородов Дмитрий Альбертович¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: samorodov.dmitrij@yandex.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу функции обороны государства от внешней агрессии на современном этапе государственно-правового развития, взглядов ученых-юристов на содержание данной внешней функции государства и формы ее реализации, отражению функции обороны государства в Конституции РФ и действующей военной доктрине РФ. Рассматриваются особенности структуры военно-промышленного комплекса СССР, в частности во время Великой Отечественной войны, и современной России. Предлагаются возможные пути повышения эффективности реализации внешней функции государства.

Ключевые слова: внутренние функции государства, функция обороны от внешней агрессии, военная доктрина, юридическое лицо, унитарное предприятие, казенное предприятие, организационно-правовая форма, военно-промышленный комплекс

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE'S DEFENSE FUNCTION IN THE USSR AND THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORICAL ASPECT AND CURRENT STATE

Samorodov D.A.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

e-mail: samorodov.dmitrij@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

This article is devoted to the analysis of the function of state defense against external aggression at the present stage of state and legal development, the views of legal scholars on the content of this external function of the state and the form of its implementation, the reflection of the function of state defense in the Constitution of the Russian Federation and the current military doctrine of the Russian Federation. The article also describes the features of the structure of the military-industrial complex of the USSR, in particular, during the Great Patriotic War, and modern Russia, suggests possible ways to improve the effectiveness of the implementation of the external function of the state.

Keywords: internal functions of the state, the function of defense against external aggression, military doctrine, legal entity, unitary enterprise, state-owned enterprise, organizational and legal form, military-industrial complex

DOI 10.21777/2587-9472-2021-2-17-23

Функция обороны страны от внешней агрессии является одной из важнейших внешних функций государства на всех этапах его развития и имеет первостепенное значение во все времена. Данная функция базируется на принципе поддержания достаточного уровня обороноспособности общества, отвечающего требованиям его государственной безопасности, и предназначается для защиты суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации, пресечения угрожающих жизненно важным интересам России вооруженных конфликтов [1, с. 32]. Содержанием приведенной функции, по наиболее распространенному в науке теории государства и права мнению, является защита общества, государства от внешней угрозы, для чего необходимы создание вооруженных сил, ведение оборонительных войн, создание и деятельность контрразведки, пограничных войск и т.д. [2, с. 36].

Как указывает В.Н. Хропанюк, функция обороны страны осуществляется экономическими, политическими, дипломатическими и военными средствами. В мирное время эта функция подразумевает всестороннюю подготовку страны к отражению возможного нападения извне, тогда как в военное время она принимает форму прямой вооруженной борьбы с противником, в ходе которой происходит объединение всех сил страны для достижения победы¹. Оборонная деятельность государства базируется на его военной доктрине и складывается из пяти основных направлений:

- 1) укрепление оборонной мощи страны;
- 2) повседневное совершенствование вооруженных сил, постоянное повышение их боеспособности и боеготовности;
- 3) охрана государственных границ;
- 4) организация гражданской обороны;
- 5) военное обучение запаса вооруженных сил (резервов).

В.Н. Хропанюк указывает, что подавляющее большинство современных государств восприняло оборонительную доктрину, суть которой состоит в создании оптимальной достаточности сил и средств для предотвращения возможной агрессии со стороны другого государства или группы государств². Схожей позиции придерживаются Л.П. Рассказов и Л.А. Морозова. Так, Л.А. Морозова отмечает, что функция обороны основывается в большинстве демократических государств на принципе поддержания достаточного уровня обороноспособности страны, отвечающего требованиям национальной безопасности. Из данного тезиса она делает вывод о том, что вооруженные силы нужны государству для реализации двух задач:

- 1) защита независимости и территориальной целостности государства;
- 2) выполнение международных обязательств [3, с. 121].

Среди задач вооруженных сил в соответствии с функцией обороны страны Л.П. Рассказов называет:

- отражение агрессии, направленной против государства;
- вооруженную защиту целостности и неприкосновенности территории страны;
- выполнение задач в соответствии с международными договорами [4, с. 57].

При этом в ряде случаев современные государства для защиты своих геополитических интересов в тех или иных регионах мира используют свои вооруженные силы и для агрессивных войн либо превентивных ударов по территориям государств – потенциальных противников. Так, стремясь сохранить контроль над территорией управляемого руководителями южновьетнамской армии с помощью 9 тыс. американских военных советников Южного Вьетнама и получить приемлемый для общественного мнения повод для прямого военного вмешательства в конфликт между Северным и Южным Вьетнамом, военно-политическое руководство США 2 сентября 1964 г. организовало провокацию в Тонкинском заливе, когда американские эсминцы якобы были атакованы северовьетнамскими торпедными катерами. Через несколько дней Конгресс США санкционировал отправку американских войск в Южный Вьетнам и начало бомбардировок американской авиацией Северного Вьетнама. Только в 1968 г. в США были опубликованы документы Пентагона (Министерства обороны), доказывавшие, что Тонкинский инцидент был заранее спланированной провокацией, а в роли северовьетнамских катеров в действительности выступали торпедные катера Южного Вьетнама. Всего на ведение войны в Индокитае в 1964–1973 гг. США потратили 352 млрд долл. В конфликте приняли участие 68 % сухопутных сил США, 60 % морской пехоты, половина стратегической и треть всей тактической авиации³.

3 июня 1967 г., в условиях введения президентом Египта Насером блокады Тиранского пролива и явных признаков подготовки войны с Израилем, израильский кабинет министров принял решение о начале превентивной войны против Египта, Сирии и Иордании – операции под кодовым названием «Голубь».

¹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Гл. VII. Функции государства. Пар. 3. Функция обороны страны и ее взаимосвязь с другими функциями государства. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Hrop/07.php (дата обращения: 10.02.2021). – Текст: электронный.

² Там же.

³ Соколов Б.В. Сто великих войн. Война в Индокитае (1945–1975). – URL: <http://www.bibliotekar.ru/encW/100/87.htm> (дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.

5 июня в 7:10 израильские войска вторглись на территорию этих стран, а 35 минутами позже израильская авиация бомбила 25 египетских аэродромов и военную базу «Каир-вест». Из 340 боееспособных самолетов египетских ВВС 309 было уничтожено на земле. Ударам подверглись также иорданские, иракские и сирийские аэродромы, на которых были выведены из строя еще 75 сирийских и несколько десятков иорданских самолетов. Израильские ВВС завоевали полное господство в воздухе. После этого израильские бронетанковые войска перешли в наступление против египетских войск на Синае и в Секторе Газа, а 9 июня – и против сирийских войск [5, с. 265–266.]. В результате так называемой «Шестидневной войны» (5–10 июня 1967 г.) коалиция Египта, Иордании и Сирии потерпела полное поражение, а общая площадь оккупированной Израилем территории составила более 68 тыс. км² с населением свыше 1 млн человек.

В современной России, согласно п. «м» ст. 71 Конституции РФ, оборона и безопасность, оборонное производство относятся к ведению Российской Федерации, т.е. осуществляются федеральными органами государственной власти посредством издания федеральных нормативно-правовых актов (Военная доктрина Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента РФ, являющегося, согласно ч. 1 ст. 87 Конституции РФ, Верховным главнокомандующим Вооруженными силами Российской Федерации)⁴. Согласно п. 34 действующей Военной доктрины Российской Федерации, «основными задачами Вооруженных сил, других войск и органов в военное время являются отражение агрессии против Российской Федерации и ее союзников, нанесение поражения войскам (силам) агрессора, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников»⁵. За последние 20 лет Вооруженные силы Российской Федерации дважды применялись за пределами территории страны:

- 1) в операции по принуждению Грузии к миру (8–12 августа 2008 г.);
- 2) в операции по присоединению Крыма к России (февраль – март 2014 г.).

Укрепление оборонной мощи страны, как нам представляется, неразрывно связано с созданием в государстве эффективного военно-промышленного комплекса. Так, согласно п. 52 Военной доктрины Российской Федерации, «основной задачей развития оборонно-промышленного комплекса является обеспечение его эффективного функционирования как высокотехнологичного многопрофильного сектора экономики страны, способного удовлетворить потребности Вооруженных сил, других войск и органов в современном вооружении, военной и специальной технике и обеспечить стратегическое присутствие Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичной продукции и услуг». В данной связи целесообразно рассмотреть следующие вопросы: что представляет собой современный военно-промышленный комплекс России, юридическими лицами каких организационно-правовых форм он представлен, в чем сходство и отличия структуры военно-промышленного комплекса современной России от военно-промышленного комплекса СССР и некоторых зарубежных государств и каковы перспективы развития военно-промышленного комплекса в Российской Федерации с точки зрения обеспечения реализации оборонной функции государства?

Следует отметить, что в настоящее время в российской экономике наблюдается тенденция к снижению доли предприятий, чья хозяйственная деятельность основана на государственной собственности, в том числе в стратегически важных для государства отраслях. Так, в перечень стратегических предприятий и организаций, утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 1226-р «Об утверждении перечня стратегических предприятий и организаций», включены хозяйствующие субъекты двух организационно-правовых форм:

1) федеральные государственные унитарные предприятия (например, Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания, Канал имени Москвы, Киноконцерн «Мосфильм» (Москва), Кронштадтский морской завод Министерства обороны Российской Федерации (Санкт-Петербург), Летно-исследовательский институт им. М.М. Громова (Московская область), всего – 477 позиций);

⁴ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.

⁵ Военная доктрина Российской Федерации: [утв. Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/#dst0 (дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.

2) открытые акционерные общества (например, Авиацонная холдинговая компания «Сухой» (Москва), Адмиралтейские верфи (Санкт-Петербург), Азовский морской порт (Ростовская область), всего – 955 позиций);

3) иные организации (например, Сретенский судостроительный завод (Забайкальский край), Ковровский механический завод (Владимирская область), всего – 84 позиции)⁶.

Казенные предприятия в перечень стратегических предприятий и организаций не входят. Из данного перечня следует, что на настоящий момент большинство предприятий отечественного военно-промышленного комплекса действуют в организационно-правовой форме либо акционерных обществ, либо обществ с ограниченной ответственностью.

Между тем опыт обеспечения боеприпасами и военной техникой вооруженных сил СССР и нацистской Германии в годы Великой Отечественной войны наглядно показал, что государственные предприятия советского военно-промышленного комплекса более эффективны, чем германские, находившиеся преимущественно в частной собственности. Так, лучший средний танк Второй мировой войны Т-34 был принят на вооружение Рабоче-крестьянской Красной армии 19 декабря 1939 г. Его производство первоначально было развернуто на двух заводах: Харьковском паровозостроительном заводе № 183 имени Коминтерна и Сталинградском тракторном заводе (далее – СТЗ). К 1 июля 1941 г. оба завода сдали армии 1225 танков этого типа [6, с. 203]. Главный конструктор Т-34 Михаил Кошкин, начальник конструкторского бюро Харьковского паровозостроительного завода, требовал от подчиненных максимально упростить танк, но не в ущерб его боевым качествам. Благодаря простоте конструкции в ходе войны, после эвакуации завода № 183 на Урал, в Нижний Тагил и потери СТЗ из-за начала уличных боев в Сталинграде производство Т-34 было развернуто на 7 заводах (в Горьком, на Сормовском заводе, в Челябинске и Омске). Стоимость производства Т-34 при этом неуклонно снижалась в связи с совершенствованием технологии производства. Так, на заводе № 183 стоимость танка Т-34 по годам выпуска составляла: 1939 г. – 596 373 р.; 1940 г. – 429 256 р.; 1941 г. – 249 256 р.; 1942 г. – 165 810 р.; 1943 г. – 141 822 р.; 1944 г. – 140 996 р.; 1945 г. – 136 380 р. (по курсу 1945 г. 1 долл. = 5,3 р., 1 рейхсмарка = 2,2 р.)⁷. Всего за годы войны было выпущено более 61 тыс. танков Т-34 разных модификаций. Последние факты боевого применения танков Т-34 отмечены в ходе гражданской войны в Югославии в 1991–1997 г.

Снижалась и стоимость другой советской военной техники. Стоимость дальнего бомбардировщика Ил-4 изменилась с 800 тыс. р. в 1941 г. до 380 тыс. в 1945 г. Пистолет-пулемет Шпагина (ППШ) стоил 500 р. в первый год войны, 400 р. – в следующем году, 148 р. – к концу войны. Как указывает директор департамента финансового обеспечения Министерства обороны России Е. Пронский, в общей сложности за время войны на закупках военной техники СССР сэконобил примерно 50 млрд р.⁸ Для сравнения отметим, что стоимость немецкого тяжелого танка Pz-VI «Тигр-1» (разработчик и производитель – частная фирма «Хеншель-Верке») составляла около 800 тыс. рейхсмарок (в ценах 1945 г. – 1 760 000 р.), а модернизированного среднего танка Pz-IV (производитель – «Фридрих Крупп АГ») – около 125 тыс. рейхсмарок (275 000 р.). Танков «Тигр-1» за всю войну было выпущено 1347, а танков Pz-IV всех модификаций – 8686 единиц. Отметим, что стоимость советских аналогов «Тигра» – тяжелых танков ИС-1 (ИС-85) и ИС-2 производства Челябинского Кировского завода – по годам выпуска составляла: 1943 г. – 347 900 р.; 1944 г. – 264 400 р.; 1945 г. – 230 000 р., т.е. примерно соответствовала стоимости производства немецких средних танков. Следует отметить, что 122-мм пушка танка ИС-2 пробивала лобовую броню «Тигров» и «Пантер» на дистанции до 2000 м, в то время как сам танк весил 45 т (на 15 т меньше «Тигра»), имел лучшую проходимость и более низкий силуэт. Модернизированные танки ИС-2М состояли на вооружении российской армии до 1995 г.

⁶ Об утверждении перечня стратегических предприятий и организаций: распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 20 августа 2009 г. № 1226-р (с изм. на 7 августа 2019 г.)]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/902172331> (дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.

⁷ Стоимость советских танков Второй мировой в цифрах. – URL: <http://www.zen.yandex.ru/media/worldhistory/stoimost-sovetskih-tankov-vtoroi-mirovoi-v-cifrah-5a82b8119b403c1d6e5112a4> (дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.

⁸ Самсонов А. О стоимости Т-34 и эффективности советской промышленно-экономической системы в годы войны. – URL: <http://www.topwar.ru/148733-o-stoimosti-tankov-t-34-i-jeffektivnosti-sovetskoj-promyshlennno-jekonomicheskoj-sistemy-v-gody-voyny.html> (дата обращения: 10.03.2021). – Текст: электронный.

Эволюция советского танкостроения в 20-е – 40-е гг. XX в. наглядно показывает эволюцию как советского военно-промышленного комплекса, так и советской экономики в целом. Так, первый советский танк Т-18 или МС-1, запущенный в серийное производство в 1928 г., фактически представлял собой копию французского легкого танка Renault FT-17 [6, с. 36]. В то же время Т-34, принятый на вооружение РККА, как уже отмечалось ранее, в декабре 1939 г., т.е. через 11 лет после МС-1, был полностью отечественной разработкой и послужил, в свою очередь, образцом для подражания танкостроителей ряда передовых в экономическом отношении стран. В частности, 25 ноября 1942 г. Министерство вооружений и боеприпасов Германии поручило фирмам «Даймлер-Бенц» и «МАН» создать танк, превосходящий Т-34 по вооружению и бронированию. Танк, представленный специально созданной комиссией фирмой «Даймлер-Бенц», даже внешним видом напоминал Т-34 и имел такую же компоновку агрегатов. Но новое требование комиссии – установить на танке длинноствольную 75-мм пушку – по существу, отстранило проект немецкой «тридцатьчетверки». В итоге победителем конкурса был признан проект фирмы «МАН», который внешне также напоминал советский средний танк. Он был запущен в серийное производство под обозначением Pz-V «Пантера». Однако немецкие конструкторы так и не смогли создать танк с похожими на Т-34 качествами. Pz-V «Пантера» был тяжелее Т-34 более чем на 10 т, а Pz-VI «Тигр», несмотря на мощную 88-мм пушку, обладал малой проходимостью и запасом хода [7, с. 397].

Интересно отметить, что в литературе высказывается точка зрения, согласно которой принятие в 1942–1943 гг. на вооружение бронетанковых войск нацистской Германии двух фактически одинаковых по назначению танков («Пантера» и «Тигр») было во многом обусловлено не столько военной необходимостью, сколько лоббированием своих коммерческих интересов частными фирмами – «МАН» и «Хеншель-Верке», а самоходная артиллерийская установка «Фердинанд» была принята на вооружение, чтобы не обидеть представителей еще одной фирмы – «Порше», танк которой проиграл фирме «Хеншель» конкурс на производство тяжелого танка, в результате чего около 90 уже изготовленных «Порше» танковых шасси осталось не у дел.

В завершение сравнения советского и германского военно-промышленного комплекса периода Великой Отечественной войны отметим, что с 1942 г. по 1944 г. СССР выпускал ежемесячно в среднем 2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, ежегодно производилось до 450 тыс. пулеметов, тогда как в Германии – 250 тыс.⁹

К сожалению, за последние 28 лет отечественный военно-промышленный комплекс в значительной мере утратил свою независимость от импортной продукции, в частности в двигателестроении для боевых кораблей. Так, вступивший в боевой состав Черноморского флота летом 2018 г. малый ракетный корабль «Вышний Волочек» (производитель – Зеленодольский судостроительный завод) был оснащен китайскими четырехтактными V-20 дизельными двигателями HND CHD622V20STC вместо немецких MTU (которыми оснащались предшествующие пять кораблей данного типа), попавших под антироссийские санкции.

На наш взгляд, целям импортозамещения в российской экономике в целом и в сфере военно-промышленного комплекса в частности будет способствовать усиление роли государственных унитарных и казенных предприятий. В настоящее время отечественный военно-промышленный комплекс представлен тремя организационно-правовыми формами предприятий: хозяйственными обществами, государственными унитарными предприятиями и государственными корпорациями. В десятку крупнейших предприятий современного российского военно-промышленного комплекса вошли: Концерн ВКО «Алмаз-Антей», Авиационная холдинговая компания «Сухой», Научно-производственная корпорация «Иркут», Уфимское моторостроительное производственное объединение, Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие», Ростовский вертолетный производственный комплекс ОАО «Роствертол», Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского, Улан-Удэнский авиационный завод, Объединенная авиастроительная корпорация, Казанский вертолетный завод. Общий объем выручки этих компаний в 2015 г. составил 710 млрд р. (в

⁹ Л. Берия: что хорошего он сделал для СССР // Русская Семерка. – 2019. – № 6. – Июнь. – С. 27.

2014 г. – 562,4 млрд р.)¹⁰. Все они, за исключением Объединенной авиастроительной корпорации, являются коммерческими юридическими лицами, т.е. основной целью их деятельности, согласно Гражданскому кодексу РФ, является получение прибыли. Это создает риск того, что при выполнении государственного оборонного заказа будут в первую очередь отстаиваться не общественные, а частные интересы, в том числе в отношении выбора подрядчиков и цены заказываемой техники, что зачастую имело место в императорской России.

Приведем следующий пример. В 1909–1910 гг., в рамках программы возрождения военно-морского флота после Русско-японской войны, российским правительством было принято решение о строительстве линейных кораблей принципиально нового типа – так называемых «линкоров-дредноутов». Было решено построить 4 линкора для Балтийского флота, 4 – для Черноморского. Балтийские линкоры типа «Севастополь» были заложены в июне 1909 г. и вошли в боевой состав флота в декабре 1914 г. В качестве подрядчиков Морское министерство выбрало казенные предприятия: Балтийский завод (в настоящее время – акционерное общество, часть Объединенной судостроительной корпорации), где были построены первый и третий корабли («Севастополь» и «Петропавловск»), и Адмиралтейские верфи (второй и четвертый корабли – «Полтава» и «Гангут»). Строительство балтийских линкоров обошлось казне в 25 млн золотых рублей за корабль. Несколько иная ситуация сложилась на Черном море. Несмотря на наличие в Николаеве и Севастополе достаточно мощных казенных судостроительных заводов, в качестве подрядчиков для постройки линкоров «Императрица Мария», «Императрица Екатерина Великая» и «Император Александр III» были выбраны частные заводы: русско-немецкое акционерное общество «Руссуд» и франко-русское общество «Наваль». Все 3 линкора были заложены в мае 1911 г. и вступили в строй, соответственно, в 1915 и 1917 гг. Их постройка обошлась казне в 50 млн золотых рублей за корабль, при том что тактико-технические данные балтийских и черноморских линкоров были примерно одинаковыми, а Балтийский завод передал строителям черноморских линкоров всю проектно-техническую документацию, которая сама по себе стоит достаточно дорого.

Соответственно, полагаем, что в данной работе новыми являются следующие положения и результаты. Чтобы избежать подобных ситуаций на современном этапе развития отечественной экономики, нам представляется желательным создание в сфере военно-промышленного комплекса прежде всего казенных предприятий, которые должны в обязательном порядке допускаться, наряду с хозяйственными обществами, к участию в конкурсах на поставку военной техники для нужд Министерства обороны Российской Федерации. При этом государственные и муниципальные унитарные предприятия, в отличие от казенных, целесообразно создавать в соответствии с положениями действующего гражданского законодательства Российской Федерации в целях производства любой продукции (выполнения работ, оказания услуг), кроме продукции военного назначения. Как нам представляется, подобная новация позволит более четко дифференцировать такие организационно-правовые формы коммерческих унитарных юридических лиц, как государственные и муниципальные унитарные и казенные предприятия, а также будет способствовать развитию конкуренции при реализации функции обороны от внешней агрессии как важнейшей внешней функции государства.

Список литературы

1. Матузов Н.И., Малько А.И. Теория государства и права. – Москва: Юристъ, 2004. – 512 с.
2. Румынина В.В., Клименко А.В. Теория государства и права. – Москва: Форум: ИНФРА-М, 2002. – 320 с.
3. Морозова Л.А. Теория государства и права. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 464 с.
4. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.
5. Гонтов И. Арабо-израильские войны. История XX в. Зарубежные страны / глав. ред. В.А. Володин. – Москва: Аванта+, 2002. – 448 с.

¹⁰ Афанасьев С. Путинские соколы: как «два товарища», Чemezov и Мантуров, поставили оборонную семью России под ружье. – URL: <http://www.realnoevremya.ru/articles/64588-top-100-oboronnih-kompaniy-rossii> (дата обращения: 05.03.2021). – Текст: электронный.

6. *Барятинский М.В.* Танки СССР в бою. 1919–2009. – Москва: Коллекция: Яуза: Эксмо, 2010. – 640 с.
7. *Пристинский В.Л.* 100 знаменитых изобретений. – Харьков: Фолио, 2006. – 692 с.

References

1. *Matuzov N.I., Mal'ko A.I.* Teoriya gosudarstva i prava. – Moskva: Yurist", 2004. – 512 s.
2. *Rumynina V.V., Klimenko A.V.* Teoriya gosudarstva i prava. – Moskva: Forum: INFRA-M, 2002. – 320 s.
3. *Morozova L.A.* Teoriya gosudarstva i prava. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2014. – 464 s.
4. *Rasskazov L.P.* Teoriya gosudarstva i prava: uglublennyy kurs. – Moskva: RIOR: INFRA-M, 2015. – 559 s.
5. *Gontov I.* Arabo-izrail'skie vojny. Istoriya XX v. Zarubezhnye strany / glav. red. V.A. Volodihin. – Moskva: Avanta+, 2002. – 448 s.
6. *Baryatinskij M.V.* Tanki SSSR v boyu. 1919–2009. – Moskva: Kolleksiya: Yauza: Eksmo, 2010. – 640 s.
7. *Pristinskij V.L.* 100 znamenityh izobretenij. – Har'kov: Folio, 2006. – 692 s.

УДК 339.5

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИМЕЧАНИЙ И ПОЯСНЕНИЙ К ЕДИНОЙ ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Сладкова Алена Александровна¹,

канд. филос. наук,

e-mail: Sladkova.AA@tversu.ru,

¹Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Рассматриваются некоторые аспекты процесса классификации товаров в таможенных целях, которые не теряют своей актуальности по причине взаимосвязи классификационного кода и размера ставки таможенной пошлины. Указываются наиболее распространенные проблемы, возникающие в процессе определения классификационного кода. На конкретных примерах демонстрируются назначение и принцип использования текстов Примечаний и Пояснений к Единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза как разъясняющих публикаций. Анализируется судебная практика по вопросу применения данных вспомогательных инструментов и учету решений Евразийской экономической комиссии. Подчеркивается, что классификационные споры наряду со спорами по определению таможенной стоимости товаров являются самими распространяемыми в таможенной практике, поэтому правильный подход к процессу классификации позволит избежать споров, а также временных и финансовых издержек в осуществлении внешнеторговой деятельности. В этой связи приводятся несколько практических рекомендаций по классификации товаров, которые должны быть учтены участниками внешнеэкономической деятельности до момента декларирования.

Ключевые слова: таможенные органы, классификационный код, декларант, вспомогательные публикации по классификации товаров, судебные споры по классификации товаров

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF NOTES AND EXPLANATIONS TO THE UNIFIED COMMODITY NOMENCLATURE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Sladkova A.A.¹,

Candidate of Philosophical Sciences,

e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Tver State University, Tver, Russia

The article describes some aspects of the process of classifying goods for customs purposes, which do not lose their relevance due to the relationship between the classification code and the size of the customs duty rate. The author indicates the most common problems that arise in the process of determining the classification code. The purpose and principle of using the texts of Notes and Explanations to the Unified Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union are illustrated with specific examples as explanatory publications. Judicial practice on the use of these auxiliary tools and the accounting of decisions of the Eurasian Economic Commission is also analyzed. Classification disputes, along with disputes over the determination of the customs value of goods, are the most widespread in customs practice, therefore, the correct approach to the classification process will help to avoid disputes, as well as time and financial costs in the implementation of foreign trade activities. In this regard, the author provides several practical recommendations on the classification of goods that should be taken into account by participants in foreign economic activity before the declaration.

Keywords: customs authorities, classification code, declarant, auxiliary publications on the classification of goods, litigation regarding the classification of goods

DOI 10.21777/2587-9472-2021-2-24-29

Товарная партия, перемещаемая через таможенную границу в коммерческих целях, подлежит декларированию в таможенном органе посредством подачи электронной таможенной декларации. Важным элементом такого декларирования является определение классификационного кода товара в соответствии с Единой товарной номенклатурой Евразийского экономического союза (далее – ЕТН ВЭД ЕАЭС) [1]. Описание товара приводится в графе 31 декларации на товары (далее – ДТ), а десятизначный код – в графе 33 ДТ. Изначально классификационный код определяется декларантом – владельцем товара по условиям внешнеторгового контракта. Декларант может обратиться к услугам таможенного представителя для заполнения таможенной декларации и определения классификационного кода на более профессиональной основе. Однако последнее слово в классификации товаров остается за таможенным органом, который может изменить указанный код в декларации и доначислить таможенные платежи, т.к. практически во всех случаях смена кода приводит к увеличению размера ставки таможенной пошлины.

Процесс определения классификационного кода товара условно можно разделить на два последовательных этапа.

Первый этап предполагает подробное изучение сведений о товаре. Источником таких сведений может быть внешнеторговый контракт, инвойс, техническая документация на товар, оформленная производителем (например, руководство по эксплуатации, технический паспорт, схемы сборки и др.), сертификаты соответствия.

Второй этап связан с выявлением классификационных признаков и сопоставлением их с соответствующими товарными позициями ЕТН ВЭД ЕАЭС. На данном этапе могут возникнуть сложности, связанные:

- с выявлением основной и дополнительной функций товара;
- с выявлением компонента, который придает изделию основное свойство и определяет его назначение;
- с решением вопроса о классификации частей общего назначения и частей, которые не обладают признаком универсальности и могут использоваться только в составе конкретного механизма;
- с определением степени готовности изделия и необходимым уровнем сборочных работ.

Указанные трудности могут решаться с учетом положений Основных правил интерпретации (далее – ОПИ), например, в случае конкуренции товарных позиций ЕТН ВЭД ЕАЭС, согласно ОПИ 3(в), необходимо выбрать код товарной позиции, последней в порядке возрастания кодов среди товарных позиций, в равной степени приемлемых для рассмотрения при классификации искомого товара. Например, «декларант спорный товар задекларировал под кодом 4819 40 000 0 ЕТН ВЭД ЕАЭС, а таможенный орган изменил его на 6305 33 900 0 ЕТН ВЭД ЕАЭС. Суд посчитал, что мешки изготовлены из различных видов материалов: бумаги и полимерной пленки, каждый слой мешка имеет одинаковую значимость для товара; классификация многокомпонентного товара не может быть осуществлена по общим правилам; таможня верно классифицировала мешки по товарной позиции, последней в порядке возрастания кодов среди приемлемых товарных позиций»¹.

Таким образом, первый этап классификации в большей степени связан со сбором точной и полной информации о товаре, а второй этап представляет собой аналитический процесс, в котором товароведческие познания о товаре соотносятся с положениями ЕТН ВЭД ЕАЭС с учетом ОПИ и при помощи вспомогательных инструментов, таких как Примечания и Пояснения к ЕТН ВЭД ЕАЭС.

Если при первоначальных выводах товар может быть отнесен сразу к нескольким товарным позициям, то кроме применения ОПИ также необходимо внимательно ознакомиться с текстами Примечаний и Пояснений к соответствующим группам и позициям. Следует отметить, что Примечания являются составными элементами ЕТН ВЭД ЕАЭС и имеют юридическую силу. Пояснения к ЕТН ВЭД ЕАЭС не обладают юридической силой, а носят разъяснительный характер и опубликованы в отдельных изданиях – томах. При этом на практике и Примечания, и Пояснения используются в качестве вспомогательных инструментов для разрешения вопросов классификации того или иного товара.

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А51-2244/2020: [от 26 ноября 2020 г. № Ф03-4193/2020]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.01.2021). – Текст: электронный.

Пояснения – один из вспомогательных рабочих материалов, призванных обеспечить единообразную интерпретацию и применение ТН ВЭД ЕАЭС. Они содержат толкования содержания позиций номенклатуры, термины, краткие описания товаров и областей их возможного применения, классификационные признаки и конкретные перечни товаров, включаемых или исключаемых из тех или иных позиций, методы определения различных параметров товаров и другую информацию, необходимую для однозначного отнесения конкретного товара к определенной позиции ТН ВЭД ЕАЭС².

Однако еще в 2014 г. Суд Евразийского экономического сообщества отметил, что «рекомендательный характер положений Пояснений к ТН ВЭД не может рассматриваться как возможность немотивированного отклонения от этих правил. При наличии достаточных оснований возможно изменение классификации по воле как декларанта, так и контролирующего органа. Признаком мотивированного отклонения от классификации согласно Пояснениям к ТН ВЭД является установление в конкретной ситуации объективного критерия, который отличает товар, описанный в Пояснениях к ТН ВЭД, от классифицируемого товара»³.

Н. А. Назаренко, М. С. Савченко отмечают, что «в судебных спорах о классификации товаров стороны достаточно часто ссылаются на пояснения к ТН ВЭД, ориентируясь на них как на единственный официальный комментарий, несмотря на то, что сами по себе пояснения сложно признать самостоятельным источником права. Очевидно, что пояснения представляют собой неотъемлемую часть товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. В связи с этим представляется неверным использование судебными органами пояснений к ТН ВЭД без указания на их правовую природу и необходимость применения в единстве с ТН ВЭД в целях правильной квалификации» [1].

Роль Примечаний и Пояснений к ЕТН ВЭД ЕАЭС заключается в следующем:

1) содержат определения, раскрывают понятия, дают новые знания о товаре. Например, в Примечании 3 к группе 62 ЕТН ВЭД ЕАЭС «Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания» указано, что термин «костюм» означает набор одежды, составленный из двух или трех предметов, изготовленных с лицевой стороны из идентичного полотна, а «комплект» – набор одежды (кроме костюмов и изделий товарной позиции 6107, 6108 или 6109), состоящий из нескольких предметов, изготовленных из идентичного полотна, предназначенный для розничной продажи⁴. Так, костюм может быть представлен в виде костюма-тройки: пиджак, жилетка и брюки, а комплект будет состоять из свитера и брюк;

2) указывают, какими свойствами, параметрами должны обладать товары для включения в ту или иную товарную позицию. Например, шарфы и изделия, аналогичные шарфам, квадратные или приблизительно квадратные, у которых ни одна из сторон не имеет длину более 60 см, должны быть классифицированы как платки (товарная позиция 6213 «Платки»). Платки, у которых длина любой из сторон составляет более 60 см, должны включаться в товарную позицию 6214 «Шали, шарфы, кашне, мантильи, вуали и аналогичные изделия»⁵;

3) дают прямое указание, к какой товарной позиции необходимо отнести искомый товар. Например, в Примечании к группе 64 ЕТН ВЭД ЕАЭС «Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали» в пункте (д) указано, что ортопедическая обувь не включается в данную группу, а относится к товарной позиции 9021⁶;

² Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А62-7634/2020: [от 19 апреля 2021 г. № 20АП-1752/2021]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2021). – Текст: электронный.

³ Об отказе в удовлетворении заявлений ООО «Забайкалресурс» и ООО «Ника» о признании пункта 2 Решения Комиссии Таможенного союза от 18 ноября 2011 г. № 851 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза: решение Суда Евразийского экономического сообщества по делу № 2-4/7-2014: [от 20 мая 2014 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст: электронный.

⁴ Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза: решение Совета Евразийской экономической комиссии: [от 16 июля 2012 г. № 54]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.01.2021). – Текст: электронный.

⁵ Пояснения к товарной позиции ТН ВЭД 6213 «Платки». – URL: <http://www.alt.ru/poyasnenia/P6213> (дата обращения: 29.11.2021). – Текст: электронный.

⁶ Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза: решение Совета Евразийской экономической комиссии: [от 16 июля 2012 г. № 54]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст: электронный.

4) помогают разрешить вопрос в случае конкуренции товарных групп и позиций, т.к. в тексте Примечаний и Пояснений содержится прямое указание на отличительные признаки изделия. Например, металлическая заколка для волос может быть включена в товарную позицию 7113 как бижутерия из недрагоценных металлов, а также в товарную позицию 9615 «Расчески, гребни для волос и аналогичные предметы». В данной ситуации необходимо провести анализ Примечаний и Пояснений к товарной группе 71 ЕТН ВЭД ЕАЭС. Так, в Пояснении к товарной позиции 7117 «термин "бижутерия", как определено в примечании 11 к товарной группе 71, ограничен мелкими предметами личного украшения, подобными перечисленным в пункте (А) пояснениям к товарной позиции 7113, например, кольца, браслеты (кроме браслетов для наручных часов), ожерелья, серьги, запонки и т.д., за исключением пуговиц и прочих изделий товарной позиции 9606, а также расчесок, гребней для волос и аналогичных предметов или шпилек для волос товарной позиции 9615, при условии, что они не содержат драгоценный металл или металл, плакированный драгоценным металлом»⁷.

Даже при разрешении классификационных споров в суде возникают ситуации, когда вышестоящий суд отправляет дело на повторное рассмотрение в связи с тем, что не были установлены необходимые сведения о товаре, а также не изучены должным образом Примечания и Пояснения к ЕТН ВЭД ЕАЭС.

Так, при классификации окорока домашней свиньи возникла спорная ситуация: «Декларант заявил 1602 41 100 0 код ТН ВЭД ЕАЭС, таможенный орган определил для этого товара 0210 11 310 0 код ТН ВЭД ЕАЭС. Ввезенный товар представляет собой сыровяленый продукт и является готовым к употреблению. Исходя из анализа текста примечаний, в товарную позицию 1602 включается мясо, приготовленное или консервированное способом, не предусмотренным в группе 02 (пункт (3) пояснений к товарной позиции 1602). В товарную позицию 0210 включается мясо соленое, в рассоле, сушеное или копченое (текст товарной позиции 0210, пояснения к товарной позиции 0210 "В данную товарную позицию включаются все виды мяса, приготовленные указанным в товарной позиции способом"). Суд апелляционной инстанции направил дело на новое рассмотрение, указав, что судам надлежит правильно истолковать примечания к товарным группам 02 и 16, Пояснениями к группам 0210 и 1602, и определить, что является основным критерием, разделяющим классификацию в спорных товарных позициях способ обработки приготовления продукта или степень его готовности для употребления в пищу»⁸.

Таким образом, в процессе классификации требуется не только установление всех необходимых характеристик товара, но и проведение последовательной интерпретации положений Примечаний и Пояснений к выбранным группам и товарным позициям ТН ВЭД ЕАЭС. Определенной степенью рекомендательности обладают и решения Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) по классификации наиболее сложных категорий товаров.

Например, в современной практике по классификации вызывает интерес классификация некоторых товаров повседневного бытового пользования. Н.Н. Алексеева обращает внимание на возросшее количество споров по классификации таких товаров, как отпариватели для одежды электрические, паровые швабры электрические бытовые, пароочистители электрические, паровые шкафы электрические, после принятия решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11 мая 2017 г. № 51 «О классификации бытового отпаривателя для одежды в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – решение ЕЭК № 51)⁹. Таможенные органы принимали решения по классификации в товарной позиции 8516 и применяли ставку пошлины 10 %, ссылаясь, в первую очередь, именно на решение ЕЭК № 51, а также на характеристики товара. Участники внешнеэкономической деятельности такие товары декларировали кодом 8424 30 900 0 (ставка пошлины – 0 %). Н.Н. Алексеева указывает, что для отнесения товара к товарной позиции 8516 ТН ВЭД ЕАЭС он должен обладать следующими классифицирующими признаками:

⁷ Пояснения к товарной позиции ТН ВЭД 7117 «Бижутерия». – URL: <http://www.alta.ru/poyasnenia/P7117> (дата обращения: 29.11.2021). – Текст: электронный.

⁸ Постановление Арбитражного Суда Московского округа по делу № А40-319650/19: [от 23 декабря 2020 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.01.2021). – Текст: электронный.

⁹ О классификации бытового отпаривателя для одежды в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии: [от 11 мая 2017 г. № 51]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2021). – Текст: электронный.

- выполнять функции на основе электронагревательного элемента;
- применяться, как правило, в быту [2, с. 22].

В недавнем примере из судебной практики предметом классификационного спора стал бытовой воздухоочиститель. Декларантом спорный товар был классифицирован в товарной подсубпозиции 8421 39 200 9 ЕТН ВЭД ЕАЭС как прочие оборудование и устройства для фильтрования или очистки воздуха. Таможенный орган классифицировал указанный товар в товарной подсубпозиции 8509 80 000 0 ЕТН ВЭД ЕАЭС как прочие приборы электромеханические бытовые со встроенным электродвигателем, кроме пылесосов товарной позиции 8508.

В силу Пояснений к ЕТН ВЭД ЕАЭС в товарную позицию 8509 включаются те виды бытовых машин, в которые встроен электродвигатель. Термин «бытовые машины» в данной товарной позиции означает устройства, обычно применяемые в быту. Эти машины идентифицируются в соответствии с типом по одному или нескольким параметрам, таким как габариты, тип конструкции, производительность, рабочий объем. Критерием для этих параметров служит то, что устройства, указанные в данной товарной позиции, не должны эксплуатироваться на уровне, превышающем чисто бытовые потребности. Согласно примечанию 4 к группе 85 ЕТН ВЭД ЕАЭС в товарную позицию 8509 включаются только следующие виды электромеханических машин, обычно используемых в домашнем обиходе: полотеры, измельчители пищевых продуктов, миксеры и соковыжималки для фруктов или овощей, имеющие любую массу; другие машины массой не более 20 кг¹⁰.

Довод декларанта о том, что основная функция спорного товара – очистка воздуха, в связи с чем он подлежит классификации в товарной позиции 8421 ЕТН ВЭД ЕАЭС, прямо предусмотрен тем, что в нее не включаются электромеханические бытовые машины товарной позиции 8509. Основное функциональное назначение спорного товара не опровергает правильность его классификации в товарной позиции 8509 ЕТН ВЭД ЕАЭС. При рассмотрении данного спора Верховный Суд, исходя из того, что спорный товар (воздухоочиститель BORK, модель А704) представляет собой электромеханический бытовой прибор со встроенным электрическим двигателем, предназначен для очищения и увлажнения воздуха, обладает массой 10 кг, подтвердил верную позицию судов апелляционной и кассационной инстанций о правильной классификации воздухоочистителя таможенным органом в товарной подсубпозиции 8509 80 000 0 ЕТН ВЭД ЕАЭС¹¹.

Решения ЕЭК не дают полной гарантии разрешения классификационного спора, т.к. согласно положениям процессуального законодательства РФ доказательства учитываются в совокупности, судебное решение не может быть основано лишь на одном решении ЕЭК, поэтому роль и значение Пояснений к ЕТН ВЭД ЕАЭС очевидны.

Наблюдается тенденция, что с принятием ЕЭК решения по классификации какого-либо товара судебные споры только увеличиваются. Например, такая же ситуация, как с бытовыми отпаривателями и паровыми швабрами, была и с детскими подгузниками. Споры по классификации детских подгузников продолжались до 2020 г., хотя решение ЕЭК «О классификации подгузников детских одноразовых по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза»¹² было принято в 2014 г.

Принятые Коллегией ЕЭК решения по классификации конкретного товара в дальнейшем нуждаются в более полном разъяснении (при появлении такого же товара, но с новыми возможностями и техническими характеристиками). Например, согласно Решению ЕЭК¹³ вентиляционная приточная уста-

¹⁰ Пояснения к товарной позиции ТН ВЭД 8509 «Машины электромеханические бытовые со встроенным электродвигателем, кроме пылесосов товарной позиции 8508». – URL: <http://www.alta.ru/poyasnenia/P8509> (дата обращения: 29.11.2021). – Текст: электронный.

¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № А51-10139/2018: [от 20 марта 2020 г. № 303-ЭС20-1560]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2020). – Текст: электронный.

¹² О классификации подгузников детских одноразовых по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии: [от 16 сентября 2014 г. № 156]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2021). – Текст: электронный.

¹³ О классификации вентиляционной приточной установки с водяным неэлектрическим нагревом в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза: решение Евразийской экономической комиссии: [от 10 мая 2018 г. № 73]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 12.02.2021). – Текст: электронный.

новка с водяным неэлектрическим нагревом предназначена для подачи очищенного и подогретого воздуха. В Пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС установлены границы между категориями, а именно описаны и перечислены объекты, которые включаются и исключаются из данных категорий (также их примеры) [3].

В случае возникновения спора по классификации товаров нарушается нормальное функционирование компании, т.к. возникший спор обычно рассматривается в нескольких судебных инстанциях и длится несколько лет. При этом суммы доначисленных платежей являются весьма существенными, что создает финансовые трудности для деятельности фирмы, а последующие поставки аналогичного товара по выбранному декларантом коду могут быть приостановлены.

Возможно, участники ВЭД в некоторых случаях недооценивают вопрос классификации, поэтому стоит отметить несколько рекомендаций, которые необходимо учитывать при классификации еще на первоначальном этапе до момента декларирования:

1) определить признаки, имеющие значение для классификации в соответствии с ЕТН ВЭД ЕАЭС на основе технической документации от изготовителя. Таможенный орган, усомнившийся в правильности классификации, в первую очередь запросит именно те дополнительные сведения и документы на товар, которые связаны с производством товара. Соответственно, нужно быть готовым обосновать, причем и документально, свой выбор. Так, «при разрешении арбитражными судами классификационных споров доказательствами могут выступать, например, ответ на запрос от завода-производителя, информация с официального сайта производителя по ассортименту и техническим характеристикам продукции, классификационные решения, заключение эксперта» [4];

2) выявить конкурирующие товарные позиции, особенно обратить внимание на возможные позиции, которым соответствует более высокая ставка таможенной пошлины, и провести анализ текстов Примечаний и Пояснений к выбранным группам и товарным позициям ЕТН ВЭД ЕАЭС;

3) изучить соответствующие решения ЕЭК или разъяснения Федеральной таможенной службы России по классификации в соответствии с ЕТН ВЭД ЕАЭС отдельных товаров.

Список литературы

1. Назаренко Н.А., Савченко М.С. К вопросу о базовых и частных правилах классификации товаров на основании товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности // Сборник трудов конференции «XXI Царскосельские чтения». – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 62–65.
2. Алексеева Н.Н. Актуальные вопросы классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2019. – № 2. – С. 20–25.
3. Абдыкерова С.Ж., Андреева Е.И. Терминологические аспекты проблемы классификации товаров в таможенных целях // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – № 2. – С. 136–142.
4. Сладкова А.А. Значение классификации товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза для целей исчисления сумм таможенных платежей // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2019. – № 1. – С. 212–220.

References

1. Nazarenko N.A., Savchenko M.S. K voprosu o bazovyh i chastnyh pravilah klassifikacii tovarov na osnovanii tovarnoj nomenklatury vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti // Sbornik trudov konferencii "XXI Carskosel'skie chteniya". – Sankt-Peterburg: LGU im. A.S. Pushkina, 2017. – S. 62–65.
2. Alekseeva N.N. Aktual'nye voprosy klassifikacii tovarov po TN VED EAES // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. – 2019. – № 2. – S. 20–25.
3. Abydykeroval S.Zh., Andreeval E.I. Terminologicheskie aspekty problemy klassifikacii tovarov v tamozhennyh celyah // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2020. – № 2. – S. 136–142.
4. Sladkova A.A. Znachenie klassifikacii tovarov v sootvetstvii s Tovarnoj nomenklaturyj vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza dlya celej ischisleniya summ tamozhennyh platezhej // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo". – 2019. – № 1. – S. 212–220.

УДК 378.14

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ

Юрчук Василий Степанович¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: v.jurchuk@muiv.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Рассматриваются вопросы, связанные с внедрением в учебный процесс высшей школы информационно-образовательных технологий. Отмечается, что новые цифровые технологии создают информационно-образовательную среду, которая прочно занимает свое законное место в системе высшего образования Российской Федерации. Дается характеристика понятия «информационно-образовательная среда», анализируются возможности этого инструмента в учебном процессе вуза. Выделяются преимущества использования электронного обучения в учебной деятельности университета. Раскрываются понятие «информационно-образовательные ресурсы» и их роль в формировании информационно-образовательной среды университета. Предлагаются варианты эффективного использования информационно-образовательной среды для образовательного процесса университета. Приводится вывод об эффективности электронной образовательной среды, которая не только способна охватить основной образовательный процесс университета, но и позволяет создать современный цифровой университет.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, электронный ресурс, цифровой университет, электронное обучение, информационные технологии, электронные учебно-методические комплексы

INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE TRAINING OF LAWYERS

Yurchuk V. S.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: v.jurchuk@muiv.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article discusses issues related to the introduction of information and educational technologies into the educational process of higher education. It is noted that new digital technologies create an information and educational environment that firmly occupies its rightful place in the higher education system of the Russian Federation. The characteristic of the concept of “information and educational environment” is given, the possibilities of this tool in the educational process of the university are analyzed. The advantages of using e-learning in the educational activities of the university are highlighted. The concept of “information and educational resources” and their role in the formation of the information and educational environment of the university is revealed. The variants of effective use of the information and educational environment for the educational process of the university are proposed. The author infers about the effectiveness of the electronic educational environment, which is able to cover not only the main educational process of the university, but allows you to create a modern digital university.

Keywords: information and educational environment, electronic resource, digital university, e-learning, information technologies, electronic educational and methodological complexes

DOI 10.21777/2587-9472-2021-2-30-34

Современный образовательный процесс, задачей которого является развитие личности обучаемого, проходит в рамках глобализации всех общественных отношений. Эти отношения тесно связаны с цифровизацией всех сфер человеческой жизни, что нашло свое отражение и в образовании. Соответственно, появление новых государственных образовательных стандартов стало следствием этих изменений.

Современная образовательная деятельность строится на цифровом учебном материале, который включает новейшие педагогические программные средства: электронные учебные пособия; средства компьютерного моделирования; виртуальные тренажеры; обучающие программы, а также другие электронно-образовательные ресурсы. Интерес к теме информационно-образовательной среды в обществе возник в конце XX в. В начале XXI в. появляются научные материалы, в которых рассматриваются вопросы формирования эффективной информационно-образовательной среды в учебных заведениях. Сегодня современная система высшего профессионального образования в России невозможна без создания электронной образовательной среды.

В нашей стране приведенный факт находит отражение во многих нормативно-правовых актах, среди которых «Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г.», принятая Правительством РФ¹. Другим важным правовым актом является Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где сказано (п. 1 ст. 18), что организация, осуществляющая образовательную деятельность, формирует библиотеки, в том числе и цифровые (электронные), которые должны обеспечивать доступ к информационным справочным и поисковым системам, иным информационным ресурсам².

Развивающиеся информационные технологии в сфере образовательной деятельности повышают эффективность и оперативность работы внутренних подразделений учебного заведения (система планирования ресурсов, система электронного документооборота, система принятия решений).

Цифровой или электронный университет можно определить как форму функционирования образовательного учреждения в цифровом пространстве, где работают современные информационные технологии и средства связи.

Существует ряд точек зрения к трактовке понятия «информационно-образовательная среда» (далее – ИОС). Одни авторы определяют ИОС как информационное пространство, где взаимодействуют участники учебного процесса на основе технологий информации и коммуникации, реализующих образовательный процесс [1]. Представители другого подхода полагают, что ИОС – совокупность информационно-технических, учебно-методических средств, направленных на обеспечение учебного процесса [2]. Авторы этих точек зрения включают в состав ИОС носителей информации в печатной, электронной формах, информационно-технические средства, прикладные программы, печатные источники, а также программные продукты, на базе которых осуществляется административная и финансово-хозяйственная деятельность учебного заведения.

Информационно-образовательная среда интегрирует образовательную и информационную среду для достижения образовательной цели, позволяет организовывать разные виды взаимодействия между преподавателями и студентом, студентами и студентами и др. В этой среде меняется роль преподавателя, который здесь становится не распространителем знаний и информации (в традиционном обучении), а тьютором (консультантом), координатором в самостоятельном познавательном процессе студента.

В рамках традиционного процесса обучения ИОС позволяет:

- выбрать средства, формы, методы изучения различных областей науки;
- обеспечить доступ к разнообразной информации;
- слушать лекции ведущих ученых, принимать участие в научных семинарах, конференциях;
- повысить мотивацию самостоятельного обучения;
- развивать учебную инициативу, способности и интересы обучающихся;
- развивать непрерывное образование в течение жизни [3].

¹ Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 1 ноября 2013 г. № 2036-р]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2021). – Текст: электронный.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

Новые образовательные результаты можно получить, используя только ИОС в традиционной сфере обучения. Эта среда должна соответствовать определенным требованиям:

- 1) являться устойчивой и стабильной;
- 2) обеспечивать процесс самостоятельной работы;
- 3) иметь компьютерные рабочие места и доступ в интернет;
- 4) быть способной осуществлять квалифицированное сопровождение и поддержку этой среды.

Являясь частью традиционной образовательной системы, ИОС выступает и как самостоятельная система, направленная на развитие активной творческой деятельности обучающихся.

Для построения эффективной ИОС нужны качественные информационные ресурсы, которые являются важным элементом в ее структуре. Успешное применение электронно-образовательных ресурсов в образовании зависит от многих факторов. В практике преподавателей вуза выделяют два основных направления понимания сущности электронных образовательных ресурсов. Так, представители первого направления считают, что понятие «электронный ресурс» позволяет поставить знак равенства между любым видом учебного материала в электронной форме и электронным образовательным ресурсом. Сторонники второго направления трактуют термин «электронный образовательный ресурс» как учебный материал, представленный в компьютерной сети. Сегодня электронно-образовательный ресурс – конкурент преподавателя, поскольку является носителем содержательного учебного материала.

В структуре ИОС университета выделяют такие компоненты, как управленческий, кадровый, информационно-содержательный, организационно-коммуникативный и технико-технологический [4].

В современных образовательных заведениях ИОС определяется как единый комплекс информационных систем и информационно-технической инфраструктуры, благодаря которым обеспечивается автоматизация всех учебных процессов вуза.

Важным элементом ИОС является создание электронных учебно-методических комплексов, которые включают рабочую программу, теоретический, практический и дидактические материалы для контроля знаний. Эти комплексы помогают студентам самостоятельно изучать дисциплины, готовиться к семинарским занятиям, работать с электронной библиотекой, просматривать и прослушивать электронные курсы.

Современный объем знаний и скорость реакции на него диктуют необходимость использования информационных систем на каждом этапе функционирования учебного заведения. Эффективность работы учебного заведения выдвигает определенные требования к ИОС, среди которых можно выделить создание единой базы данных, обработку и редактирование этой базы, определение полномочий для каждого пользователя, возможность обмена данными между различными программами³.

В дискуссиях о понятии «информационно-образовательная среда» большинство авторов подходят к нему с педагогической стороны, делая упор на применении информационных технологий, среди которых:

- электронные интерактивные обучающие ресурсы;
- образовательные порталы;
- системы дистанционного обучения;
- электронные библиотеки.

Часть авторов дискуссии об ИОС считают, что она позволяет применять современные информационные технологии для формирования эффективной информационной среды университета, соответственно, это даст возможность работать в ней не только преподавателям и студентам, но и абитуриентам, сотрудникам вуза.

Анализируя различные подходы к понятию «информационно-образовательная среда», можно сказать, что она представляет собой систему, состоящую из различных элементов (информационных, технических, учебно-методических), направленных на обеспечение образовательного процесса и его участников.

Эффективность информационно-образовательного пространства в вузе должна создаваться по следующим направлениям:

³ Открытый класс. Сетевые образовательные сообщества. Понятие информационно-образовательной среды образовательного учреждения. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cjns.docLAW140174> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

- 1) использование дистанционных образовательных технологий в обучении, электронных библиотек, систем электронного документооборота;
 - 2) создание баз данных учебного заведения и сведение их в единую информационную систему;
 - 3) использование интернет-порталов для взаимодействия участников образовательного процесса.
- Все это позволит существенно улучшить образовательный процесс в учебном заведении.

Важным элементом ИОС университета является электронное обучение, которое стало неотъемлемой составляющей образовательного процесса. Оно позволяет обеспечить растущий спрос на образовательные услуги, влиться в международное научное сообщество, участвовать в научных дискуссиях.

В настоящее время за рубежом около 70 % студентов выбирают дистанционное образование. Россия находится только в начале этого пути, поэтому внедрение данных технологий в российскую образовательную систему весьма актуально. Это связано с огромной территорией страны, значительной численностью населения, проживающего в небольших городах и селах, где нет возможности получить высшее образование. Дистанционное образование призвано решить эту проблему.

Во многих вузах России дистанционное обучение занимает в учебном процессе достаточно значительное место. Так, в Московском университете им. С.Ю. Витте оно базируется на автоматизированной системе обучения «Электронный университет», которая позволяет наладить доступ к различным информационным и учебно-методическим программам, что положительно сказывается на образовательном процессе.

Само дистанционное обучение должно соответствовать определенным требованиям, среди которых: функциональность; надежность; стабильность; удобство использования; наличие системы проверки знаний; наличие доступа; качественная техническая поддержка. Приведенным требованиям соответствует созданная система дистанционного обучения, что значительно расширяет возможности получения высшего образования в Московском университете им. С.Ю. Витте. Здесь необходимо отметить следующие достоинства системы дистанционного обучения, которая выдержала проверку временем:

- 1) свобода доступа к образовательным технологиям, достаточная дешевизна обучения, значительная экономия времени студентов и преподавателей;
- 2) студент выстраивает учебный процесс под себя, а разбивка электронного курса на модули упрощает поиск нужного материала;
- 3) качественные электронные курсы, которые создаются ведущими преподавателями, их постоянное обновление;
- 4) инновационность этой формы обучения вызывает повышенный интерес у студентов;
- 5) возможность оценивать знания без субъективного мнения проверяющего;
- 6) разнообразие форм обучения, среди которых интерактивные лекции, практические работы, тестовые задания и др.;
- 7) возможность работать самостоятельно и онлайн дает такую возможность [5].

Итак, нами было рассмотрено понятие «информационно-образовательная среда», определены основные направления организации информационно-образовательного пространства вуза, обеспечивающие эффективность его функционирования в рамках дистанционных и онлайн-форм организации учебного процесса.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что процесс формирования эффективной информационно-образовательной среды вуза должен привести к созданию современного цифрового университета. В этом заинтересованы как сотрудники учебного заведения, так и правительство страны.

Список литературы

1. Кечиев Л.Н., Путилов Г.П., Тумковский С.Р. Методы и средства построения образовательного портала технического вуза // Открытое образование. – 2002. – № 2. – С. 34–42.
2. Ильченко О.А. Организационно-педагогические условия разработки и применения сетевых курсов в учебном процессе: на примере подготовки специалистов с высшим образованием: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Москва, 2002. – 193 с.
3. Везиров Т.Т. Применение виртуальной информационно-образовательной среды вуза в подготовке бакалавров // Педагогический журнал. – 2016. – № 3. – С. 98–113.

4. Волкова Е.А. Организация информационно-образовательной среды в ОУ как средство реализации требований ФГОС // Образовательная среда сегодня: стратегии развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. – С. 376–377.
5. Лебедева Т.Е., Охотникова Н.В., Потапова Е.А. Электронная образовательная среда вуза: требования, возможности, опыт и перспективы использования // Мир науки. – 2016. – Т. 4, № 2. – С. 3–12.

References

1. Kechiev L.N., Putilov G.P., Tumkovskij S.R. Metody i sredstva postroeniya obrazovatel'nogo portala tekhnicheskogo vuza // Otkrytoe obrazovanie. – 2002. – № 2. – С. 34–42.
2. Il'chenko O.A. Organizacionno-pedagogicheskie usloviya razrabotki i primeneniya setevyh kursov v uchebnom processe: na primere podgotovki specialistov s vysshim obrazovaniem: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. – Moskva, 2002. – 193 s.
3. Vezirov T.T. Primenenie virtual'noj informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza v podgotovke bakalavrov // Pedagogicheskij zhurnal. – 2016. – № 3. – С. 98–113.
4. Volkova E.A. Organizaciya informacionno-obrazovatel'noj sredy v OU kak sredstvo realizacii trebovanij FGOS // Obrazovatel'naya sreda segodnya: strategii razvitiya: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Cheboksary: Interaktiv plyus, 2015. – С. 376–377.
5. Lebedeva T.E., Ohotnikova N.V., Potapova E.A. Elektronnaya obrazovatel'naya sreda vuza: trebovaniya, vozmozhnosti, opyt i perspektivy ispol'zovaniya // Mir nauki. – 2016. – Т. 4, № 2. – С. 3–12.

УДК 343.13

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Палиева Оксана Николаевна¹,

канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: palievaoksana@mail.ru,

Семенцова Ирина Анатольевна¹,

канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: irina_semen@inbox.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Россия

Анализируются направления использования информационных технологий и искусственного интеллекта, которые возможно применять в ходе раскрытия преступлений, методики расследования уголовного дела, тактики проведения следственных действий, а также при закреплении доказательств в рамках расследования уголовного дела. Приведенное направление исследования является перспективным, потому что при правильном и процессуально грамотном использовании информационных технологий и искусственного интеллекта можно значительно повысить уровень раскрываемости и, соответственно, ускорить и улучшить качество расследования уголовных дел, что, безусловно, будет гарантировать соблюдение законных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, раскрытие преступления, органы предварительного расследования, уголовное судопроизводство, доказательства

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND INFORMATION TECHNOLOGY DURING THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Palieva O.N.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: palievaoksana@mail.ru,

Sementsova I.A.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: irina_semen@inbox.ru,

¹Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia

The article analyzes the area of information technologies and artificial intelligence use, which can be implemented during the crimes, methods of investigating a criminal case, tactics of conducting investigative actions, as well as when securing evidence in the framework of a criminal investigation. This research area is promising, since with proper and procedurally competent use of them, it is possible to increase the level of disclosure significantly and, therefore, speed up and improve the quality of the investigation of criminal cases, which will certainly guarantee compliance with the legitimate rights and freedoms of participants in criminal proceedings.

Keywords: information technology, artificial intelligence, crime-solving, preliminary investigation bodies, criminal proceedings, evidence

DOI 10.21777/2587-9472-2021-2-35-40

Введение

Значительное число теоретиков и практиков признают перспективность исследования вопроса, связанного с использованием искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. Такая необходимость связана не только с развитием цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности общества, но и со значительным ростом преступлений, совершаемых в интернет-пространстве.

У следователей и дознавателей постоянно возникает острая необходимость в более оперативном и рациональном использовании искусственного интеллекта и новейших информационных технологий с целью ускорения процесса раскрываемости преступлений и повышения качества следственной работы. Применение информационных технологий будет способствовать эффективному закреплению доказательств по уголовному делу, а также предоставит возможность участникам уголовного судопроизводства реализовать свои законные права и интересы.

Анализ понятия «искусственный интеллект»

Научно-технический прогресс внедряется в жизнь общества «семиимильными» шагами. События, связанные с пандемией COVID-19, ускорили процессы развития все новых и новых технологий и, соответственно, освоения этих технологий людьми.

Одновременно с ростом информационных технологий в обществе растут темпы преступности, которая совершается посредством интернет-пространства. Показатели ее не утешительны. Статистика так называемых IT-преступлений растет, и пока не намечается тенденций к ее снижению. Каждое четвертое преступление в стране совершается с помощью гаджетов и интернета. Количество совершаемых преступлений с использованием интернета с начала года (в сравнении с прошлым годом) увеличилось на 51,3 %, а при помощи средств мобильной связи – на 39 %. Как показывает правоприменительная практика, в цифровое пространство «перетекают» и офлайновые виды преступлений, такие как, например, заказные убийства. Ученые подсчитали, что если ситуацию не изменить, то уже к 2023 г. удельная доля таких преступлений может вырасти до 30–32 % от общего числа регистрируемых уголовных дел¹ [1, с. 89].

На государственном уровне внедрению информационных технологий и развитию искусственного интеллекта уделяется огромное внимание. Приняты многие нормативные акты, регулирующие направления развития российских информационных и коммуникационных технологий². Информационные технологии ближайшего будущего будут характеризоваться новыми методиками, что приведет к развитию новых знаний в производственных процессах и социальной сфере.

Принято считать, что понятие «искусственный интеллект» было впервые сформулировано американским ученым Джоном Маккарти, который являлся компьютерщиком и ученым-когнитивистом. Он впервые употребил данное понятие в докладе на конференции в Дартмутском университете (штат Нью-Гемпшир, США) в 1956 г., в котором речь шла о технологии создания «интеллектуальных» машин, в частности «интеллектуальных» компьютерных программ³.

В настоящее время в цифровом пространстве нет четкого законодательного закрепления термина «искусственный интеллект», поэтому каждый автор интерпретирует его по своему [1, с. 89; 2, с. 125].

В.Н. Синельникова, О.В. Ревинский отмечают, что «с точки зрения права искусственный интеллект представляет собой компьютерную программу, созданную человеком и способную формировать новые сведения (информацию) или объективно выраженные результаты своей деятельности в силу заложенных в нее команд» [3, с. 17].

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2020 г. – URL: <http://www.xn--blaew.xn--plai/reports/item/20597695> (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030-е гг.: указ Президента Российской Федерации: [от 9 мая 2017 г. № 203] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901; О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации: [от 10 октября 2019 г. № 490] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

³ John McCarthy (computer scientist). – URL: [http://www.ru.abcdef.wiki/wiki/John_McCarthy_\(computer_scientist\)](http://www.ru.abcdef.wiki/wiki/John_McCarthy_(computer_scientist)) (дата обращения: 07.02.2021). – Текст: электронный.

А.В. Малышкин указывает на то, что главным признаком является «способность его автономной работы и обмена данными с окружающей средой» [4, с. 446].

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. содержит следующее определение: «Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»⁴.

Таким образом, можно сказать, что искусственный интеллект – это определенная компьютерная программа, размещенная в вычислительной системе и адаптированная под обстоятельства окружающей среды, которая способна имитировать интеллектуальную деятельность человека.

Влияние информационных технологий на деятельность органов предварительного расследования

Искусственный интеллект и информационные технологии затронули деятельность и правоохранительных органов. Существуют базы данных «Палантир», «Осирис», «Шерлок», «Псков», которые позволяют раскрывать преступления в интернет-пространстве. Активное использование информационных технологий выражается в появлении таких информационных систем, как Центры автоматизированной фотофиксации административных правонарушений в области дорожного движения (ЦАФАП ОДД ГИБДД), оперативно-справочная картотека (ОСК) МВД России, Информационная база данных (ИБД) «Регион», ведение электронных книг учета регистрации сообщений о преступлениях (КРСП), Государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие» и другие внутренние ресурсы в государственных органах, благодаря которым упрощается поиск информации как для должностных лиц, так и для обычных граждан.

Деятельность органов предварительного расследования, в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), направлена на оперативный, качественный сбор и закрепление доказательств по уголовному делу, поэтому имеет свою непосредственную специфику. Безусловно, искусственный интеллект и информационные технологии в данном направлении могут оказать органам предварительного расследования огромную помощь. Попытки создания таких информационных баз у нас в стране имеются, но пока они апробируются и совершенствуются.

Расследование уголовного дела предполагает сбор доказательственной базы в строгом соответствии с нормами УПК РФ, поэтому у следователя есть необходимость в применении информационных технологий для фиксации доказательств, а также возможность по диджитализации следственных действий. Соответственно, внедрение цифровых технологий в следственной работе необходимо осуществлять в нескольких направлениях: в техническом, процессуальном и криминалистическом.

Первое направление – это техническая работа с процессуальными документами. Их написание при помощи компьютерной техники уже выполняется в следственной практике примерно с середины 90-х гг. XX в. Это значительно экономит время следователя и улучшает качество написания как протоколов следственных действий, так и постановлений. Однако искусственный интеллект способен улучшить процедуру их заполнения, например путем использования механизма автозаполнения процессуальных бланков (в виде места, времени и других данных), исправления ошибок и неточностей написания, а также транскрибирования устной речи следователя или другого участника уголовного процесса. Данные возможности искусственного интеллекта описаны в работе П.Ю. Фесик, который предлагает использовать в следственной работе компьютерную программу под названием «ФОРВЕР» [5, с. 164]. Есть и иные предложения по усовершенствованию процесса [6, с. 18; 7, с. 23; 8, с. 7].

⁴ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации: [от 10 октября 2019 г. № 490] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

Процессуальный аспект развития следственной практики на основе информационных технологий – второе направление, которое имеет огромное значение для сбора и фиксации доказательств по уголовному делу. Это самый ответственный момент в следственной правоприменительной практике, т.к. требует точного соблюдения уголовно-процессуального законодательства, при получении доказательств, которые должны отвечать требованиям относимости, допустимости и достаточности.

С учетом того, что многие преступления совершаются с использованием различных технических устройств, т.е. персональных компьютеров, сотовых телефонов, планшетов, социальных сетей и мессенджеров, а также преступные действия могут быть зафиксированы на различных видеокамерах, следователь в рамках расследования уголовного дела должен процессуально грамотно зафиксировать информацию в ходе следственного действия, а в дальнейшем ее оценить с точки зрения относимости, допустимости и достаточности. Многочисленные «электронные документы» в виде электронных писем и сообщений, «скриншоты», абонентские соединения, видеозаписи и иная информация, зафиксированная на специальных носителях, давно приобщаются к материалам уголовных дел. В правоприменительной практике следователи относят такие электронные доказательства к иным документам, в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ⁵. Важно при расследовании уголовного дела обеспечить допустимость их в качестве доказательств. Именно в такой ситуации желательно использование информационных технологий. В данном случае М.А. Малина предлагает установить «процессуальные фильтры», предназначенные для отсева недоброкачественной, соответственно, и потенциально недостоверной информации: «При этом искусственный интеллект вполне способен взять на себя роль такого фильтра. При собирании доказательств следователь всегда получит от виртуальной системы сигнал, если сведения получены не путем проведения следственных действий или с нарушением правил их производства» [7, с. 23].

В рамках исследования данной проблематики еще раз хотим обратить внимание на целесообразность внедрения в уголовное судопроизводство электронной формы расследования уголовных дел, тем более что попытки создания информационных систем, позволяющих оказывать помощь следователю, у нас в стране имеются, например «Автоматизированное рабочее место руководителя», «Электронный паспорт уголовного дела», «ЛЕКС» и др. [9, с. 34]. К сожалению, эти информационные системы пока не выполняют интеллектуальных функций. Для их активного использования необходимо создать соответствующие технические условия [10; 11, с. 774].

Криминалистический аспект применения информационных технологий может быть разноплановым. Он может касаться как ориентирующей информации и специфических учетов, так и частных криминалистических методик. Учеты и базы данных, созданные при помощи искусственного интеллекта, позволили бы в короткие сроки получить интересующие следствие данные в отношении участников уголовного судопроизводства, например, принадлежность и регистрация транспортного средства, принадлежность собственности и кадастрового номера, фиксация выезда за пределы области (края), за границу на железнодорожном или авиатранспорте и т.д. Эта информация накоплена и хранится в соответствующих базах организации и учреждений, однако она не доступна для следователя. Следователь может ее получить только путем истребования по письменному запросу. Такое взаимодействие между государственными учреждениями напоминает «вчерашний день». Президент Российской Федерации В.В. Путин указывал, что в ближайшее время получение информации из государственных органов должно быть переведено в цифровое пространство и доступно для получения каждому гражданину⁶. Должностные лица органов предварительного следствия должны иметь такой доступ в первую очередь, т.к. речь идет о расследовании уголовных дел и привлечении лиц к уголовной ответственности. Безусловно, такое отношение к получению информации в условиях развития цифровых технологий необходимо срочно менять.

Неоценим вклад криминалистических учетов в раскрытие и расследование преступлений. Например, система «Папилон» создана с целью сбора отпечатков пальцев рук и позволяет по ним идентифицировать преступника. Данная система существует не один десяток лет в правоохранительной

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4929.

⁶ Научная конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (4 декабря 2020 г.). – URL: <http://www.prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-konferencii-po-iskusstvennomu-intellektu-04-12-2020.html> (дата обращения: 09.01.2021). – Текст: электронный.

системе. С помощью нее раскрыто огромное количество преступлений. Однако с учетом «перехода» преступлений в цифровой формат есть необходимость в создании принципиально новой системы криминалистического учета, которая бы могла идентифицировать электронно-цифровой след различных технических устройств, определять их с особой точностью, что фактически позволит установить личность пользователя устройства.

Д.В. Бахтеев предлагает качественно улучшить расследование уголовных дел, используя информационные технологии в ходе фиксации и сбора в единое целое отдельных элементов механизма преступления, начиная с активных действий по конкретному преступлению и заканчивая обнаружением лиц, его совершивших (например, перемещение отдельных преступников по местности, фиксация времени, связь с членами преступной группировки и др.): «В данном случае системы искусственного интеллекта выступают инструментом реализации версионного процесса или компонентом систем принятия или поддержки решений» [12, с. 7]. В этом случае искусственный интеллект возьмет на себя часть оперативной работы, фактически осуществляя оперативно-розыскные мероприятия, например в виде наблюдения.

Заключение

Наряду с развитием тех направлений, которые нами были изложены, требует разрешения проблема обеспеченности техническими возможностями и кадровым потенциалом. Для качественного функционирования компьютерных систем, обеспечивающих деятельность следственных подразделений, потребуются функционирование различных агрегатов, программ и штат персонала (программисты, техники, аналитики), что неизбежно приведет к колоссальным денежным затратам. Данный вопрос необходимо разрешать на государственном уровне.

Важным вопросом, требующим обязательного разрешения, является безопасность информационных систем. Они напрямую связаны с личными персональными данными граждан, различной служебной информацией и следственной тайной. Соответственно, законодателям и практикам, прибегая к созданию таких мощных информационных систем в правоохранительной деятельности, необходимо в первую очередь обезопасить систему от «утечки» информации.

Уверены, что в ближайшее время органы предварительного расследования будут обладать такими информационными технологиями, которые позволят качественно улучшить следственную работу, повысить раскрываемость преступлений и в целом обеспечить хорошие результаты борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Гаврилова Т.А., Хорошевский В.Ф. Базы данных интеллектуальных систем. – Москва, 2001. – 384 с.
2. Палиева О.Н., Серегина Е.В. Значение и целесообразность использования искусственного интеллекта в ходе предварительного расследования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 2. – С. 125–129.
3. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Международное право. – 2017. – № 4. – С. 17–27.
4. Малышкин А.В. Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 10, № 3. – С. 444–460.
5. Фесик П.Ю. Возможность использования компьютерной программы «ФОРВЕР» в расследовании преступлений против личности // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 164–166.
6. Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 15–125.
7. Малина М.А. Цифровизация российского уголовного процесса: искусственный интеллект для следователя или вместо следователя // Российский следователь. – 2021. – № 2. – С. 29–32.
8. Елинский В.И., Ашимов Ф.М. Виртуальный осмотр места происшествия – инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей // Российский следователь. – 2013. – № 4. – С. 6–8.

9. Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в управлении следственными органами // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 29–34.
10. Gavritsky A.V., Demidchenko Yu.V., Palieva O.N., Paliev V.B., Poltavtseva L.I., Tsoi B.A. Information technologies in criminal proceedings of Russia: controversial issues of proof // International Journal of Economics and Business Administration. – 2020. – Vol. 8. – Iss. 4. – P. 598–612.
11. Уварова И.В. Инновационный способ фиксации хода и результатов осмотра места происшествия // Развитие современного общества: вызовы и возможности: материалы XVII Междунар. науч. конф.: в 4 ч. / под ред. А.В. Семенова. – Москва, 2021. – Ч. 2. – С. 772–776.
12. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Криминалистика. – 2020. – № 9. – С. 3–7.

References

1. Gavrilova T.A., Horoshevskij V.F. Bazy dannyh intellektual'nyh sistem. – Moskva, 2001. – 384 s.
2. Palieva O.N., Seregina E.V. Znachenie i celesoobraznost' ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v hode predvaritel'nogo rassledovaniya // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2022. – № 2. – С. 125–129.
3. Sinel'nikova V.N., Revinskij O.V. Prava na rezul'taty iskusstvennogo intellekta // Mezhdunarodnoe pravo. – 2017. – № 4. – С. 17–27.
4. Malyshkin A.V. Integrirovaniye iskusstvennogo intellekta v obshchestvennyy zhizn': nekotorye eticheskie i pravovye problemy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya "Pravo". – 2019. – T. 10, № 3. – С. 444–460.
5. Fesik P.Yu. Vozmozhnost' ispol'zovaniya komp'yuternoy programmy "FORVER" v rassledovanii prestuplenij protiv lichnosti // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2014. – № 5. – С. 164–166.
6. Golovko L.V. Cifrovizatsiya v ugolovnom processe: lokal'naya optimizatsiya ili global'naya revolyuciya? // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2019. – № 1. – С. 15–125.
7. Malina M.A. Cifrovizatsiya rossijskogo ugolovnogo processa: iskusstvennyy intellekt dlya sledovatelya ili vmesto sledovatelya // Rossijskij sledovatel'. – 2021. – № 2. – С. 29–32.
8. Elinskij V.I., Ashimov F.M. Virtual'nyy osmotr mesta proisshestiya – innovatsionnyy metod povysheniya professional'nogo masterstva sledovatelej // Rossijskij sledovatel'. – 2013. – № 4. – С. 6–8.
9. Cvetkov Yu.A. Iskusstvennyy intellekt v upravlenii sledstvennymi organami // Rossijskij sledovatel'. – 2021. – № 9. – С. 29–34.
10. Gavritsky A.V., Demidchenko Yu.V., Palieva O.N., Paliev V.B., Poltavtseva L.I., Tsoi B.A. Information technologies in criminal proceedings of Russia: controversial issues of proof // International Journal of Economics and Business Administration. – 2020. – Vol. 8. – Iss. 4. – P. 598–612.
11. Uvarova I.V. Innovatsionnyy sposob fiksatsii hoda i rezul'tatov osmotra mesta proisshestiya // Razvitie sovremennogo obshchestva: vyzovy i vozmozhnosti: materialy XVII Mezhdunar. nauch. konf.: v 4 ch. / pod red. A.V. Semenova. – Moskva, 2021. – Ch. 2. – С. 772–776.
12. Bahteev D.V. Iskusstvennyy intellekt v sledstvennoj deyatel'nosti: zadachi i problemy // Kriminalistika. – 2020. – № 9. – С. 3–7.

УДК 343.13

ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Теплякова Ольга Алексеевна¹,

e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Рассмотрены понятие и значение отказа в возбуждении уголовного дела как самостоятельного института уголовно-процессуального права. Институт отказа в возбуждении уголовного дела не представляется возможным без начальной стадии уголовного процесса, которой является, непосредственно, возбуждение дела. Тактика уголовного процесса в российском законодательстве обеспечивается Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. В ходе процедуры возбуждения уголовного дела сотрудниками правоохранительных органов реализуются действия, направленные на проверку информации, поступившей относительно того или иного преступления. На приведенных примерах и анализе сделан вывод о значимости стадии возбуждения уголовного дела и негативных последствиях в случаях отказа от института отказа в возбуждении уголовного дела. Кроме того, осуществление предварительного расследования по всем зарегистрированным сообщениям о преступлениях может создать необоснованную трату сил и средств, прежде всего органов дознания и органов предварительного расследования.

Ключевые слова: отказ в возбуждении уголовного дела, уголовное судопроизводство, стадия возбуждения уголовного дела, проверка сообщения о преступлении

REFUSAL TO INSTITUTE A CRIMINAL PROCEEDING AS AN INSTITUTE OF CRIMINAL PROCEDURE

Teplyakova O.A.¹,

e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article describes the concept and meaning of refusal to institute a criminal proceeding as an independent institution of criminal procedural law. The institution of refusal to institute a criminal proceeding is not possible without the initial stage of the criminal process, which is, directly, the initiation of a case. The tactics of criminal procedure in Russian legislation are provided by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. During the procedure for initiating a criminal case, law enforcement officials carry out actions aimed at verifying information received regarding a particular crime. Basing on the above examples and analysis, the author made a conclusion about the significance of the stage of initiating a criminal case and the negative consequences in cases of refusal from the institution of refusal to institute a criminal proceeding. Also the implementation of a preliminary investigation of all registered allegations can create an unjustified waste of manpower and resources, primarily the bodies of inquiry and preliminary investigation bodies.

Keywords: refusal to institute a criminal proceeding, criminal proceedings, the stage of initiating a criminal proceeding, verification of an allegation

DOI 10.21777/2587-9472-2021-2-41-45

Для современной законодательной практики и правовой науки в России характерен высокий уровень динамического развития – несмотря на введение в действие многочисленных нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней, продолжается совершенствование российской правовой системы и вместе с этим происходит прогрессирующее формирование научно-практических положений.

Рассматривая уголовно-процессуальное законодательство России, необходимо отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в 2002 г. обозначил современные стандарты, направленные на реализацию прав и свобод человека и гражданина в рамках судопроизводства по уголовным делам. Так, ст. 6 УПК РФ обязывает государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, защищать законные права и интересы не только лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и личности, на которую возлагается предполагаемая ответственность за совершение преступления. При этом в обязанность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, входит как раскрытие преступления, т.е. установление всех его обстоятельств и лица, совершившего деяние, так и защита от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, незаконного ограничения прав и свобод личности.

Особенную важность имеет тот факт, что возбуждение уголовного дела – это начальная и обязательная стадия уголовного процесса, на которой принимаются важные решения для уголовного судопроизводства, например о возбуждении уголовного дела при наличии достаточных оснований полагать, что совершенное деяние имеет все признаки состава преступления, или об отказе в нем.

Характерно, что уголовное дело, которое было возбуждено, далее переходит в стадию предварительного расследования. В том случае, когда в возбуждении уголовного дела было отказано и данное решение не было обжаловано, происходит прекращение всех правоотношений уголовно-процессуального характера. Данные условия формируют проблему обеспечения реализации законных прав и интересов лиц, которые обращаются в соответствующие органы с сообщениями о преступлениях. Статья 52 Конституции РФ гарантирует охрану прав граждан, потерпевших от преступлений, и государственное обеспечение их доступа к правосудию, компенсацию понесенного ущерба, а незаконный и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела нарушает данное конституционное положение.

Имеются серьезные правовые коллизии, связанные с тем, что в уголовно-процессуальной статистике России указывается на существование тенденции снижения роста необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела. Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ по итогам за 2021 г., отменено 1 586 962 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, что на 12,3 % ниже по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹. Это дает основание говорить об актуальности укрепления законности уголовно-процессуальных мероприятий рассматриваемой стадии уголовного процесса, что могло бы способствовать созданию условий для надежных гарантий соблюдения законных прав и интересов граждан в части их доступа к правосудию в рамках первоначального уголовно-процессуального этапа.

После существенных изменений, внесенных в УПК РФ на основании Федерального закона РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, согласно которым следователь (дознатель), руководитель следственного органа, сотрудник органа дознания, осуществляя проверку поступивших заявлений (сообщений) о совершенном или готовящемся преступлении, вправе проводить некоторые следственные действия, перечень которых указан в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, допустимые ранее только после возбуждения уголовного дела, в научных кругах еще больше разгорелся спор о необходимости дальнейшего существования стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе [1]. Соответственно, обсуждается вопрос и об упразднении института отказа в возбуждении уголовного дела.

Институт отказа в возбуждении уголовного дела не представляется возможным без начальной стадии уголовного процесса, которой является, непосредственно, возбуждение дела.

В ходе процедуры возбуждения уголовного дела сотрудниками правоохранительных органов реализуются действия, направленные на проверку информации, поступившей относительно того или иного преступления. После этого происходит принятие решения, в котором указывается на наличие или отсутствие необходимости к возбуждению уголовного дела. Проверка сообщения о преступном деянии является самостоятельной стадией уголовно-процессуального расследования, после которой дело переходит в стадию предварительного расследования. Из этого правила имеется исключение, о котором говорят тогда, когда рассматриваются дела по частному обвинению. Это связано с тем, что для

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2021 г. – URL: <http://www.epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 28.01.2021). – Текст: электронный.

возбуждения таких уголовных дел необходимо заявление от потерпевшей стороны, которое либо само лицо, либо его законный представитель предоставляет в судебный орган [2; 3].

Стадия возбуждения уголовного дела имеет две ключевые задачи:

- 1) обязательный прием заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, его регистрация и незамедлительное реагирование сотрудников по данному сигналу;
- 2) детальное изучение фактов о преступном деянии и исключение тех из них, которые в реальности не имели места быть, а также действий, которые не квалифицируются как преступные [4].

Обозначенные задачи разрешаются в ходе доследственной проверки и считаются окончательно решенными только после того, как она завершена. Это связано с тем, что стадия возбуждения уголовного дела реализуется в два самостоятельных этапа, для каждого из которых характерны собственные задачи и деятельностные особенности, но итог каждого из этапов – принятие конкретного процессуального решения [5].

По своей сути отказ в возбуждении уголовного дела означает признание судопроизводства по поступившему сообщению или заявлению о преступном деянии, которое получено сотрудниками правоохранительных органов, невозможным. В большинстве случаев отказ в возбуждении уголовного дела на правовом уровне свидетельствует о том, что преступное деяние не было совершено [6]. Тем не менее, отказ в возбуждении уголовного дела не значит, что во всех случаях отказа имеет место быть тот факт, что конкретное лицо не совершало преступления, а также что преступного деяния не было вообще [7]. В некоторых случаях речь идет об отказе в возбуждении уголовного дела как процессуальном акте, который выступает препятствием для уголовного судопроизводства по причине существования конкретных фактов применительно к определенному лицу. В этом контексте законом предусмотрены отдельные случаи, когда, несмотря на совершение преступного деяния конкретным лицом, уголовное дело не возбуждается по таким причинам, как, например, истечение срока давности преступления, недостижение возраста уголовной ответственности [8]. В данных случаях, если будет упразднен институт отказа в возбуждении уголовного дела, это может повлечь нарушение одного из принципов уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, – незаконное или необоснованное ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Доводы сторонников ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, а самое главное ликвидации института отказа в возбуждении уголовного дела, о том, что это поможет побороть латентную преступность, конечно, заслуживают внимания, однако это не будет стопроцентной гарантией данного вывода.

Упразднение стадии возбуждения уголовного дела повлечет за собой определенные негативные последствия, в частности искажения реальной картины преступности. Приняв решение о возбуждении уголовного дела, следователь (дознатель) составляет соответствующее постановление, после чего начинается стадия предварительного расследования. Но, составив постановление о возбуждении уголовного дела и приняв его к производству, следователь (дознатель) обязан составить статистические карточки, данные которых заносятся в базу Информационного центра и являются источником формирования статистики о совершенных преступлениях. Причем в этих статистических карточках указывается и дополнительная характеристика совершенного преступления, например, «преступление совершено в общественных местах: на улицах, площадях, парках и скверах», «карманная кража»² (кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем), о росте которых в последнее время слишком часто упоминают в своих научных трудах процессуалисты. Так, к примеру, в правоохранительные органы обращается гражданин с заявлением, что у него на рынке из сумки, находящейся при нем, похищен кошелек, в котором были денежные средства в сумме 1000 р., а через несколько часов этот же гражданин сообщает, что кошелек находился в другой сумке, о чем он просто забыл, и показывает этот кошелек, который он описывал в своем объяснении, т.е. в данном случае отсутствуют события преступления.

В случае упразднения института отказа в возбуждении уголовного дела при описанной ситуации следователь должен был вынести постановление о возбуждении уголовного дела по факту «карманной кражи», т.е. квалифицированного состава преступления, а потом вынести постановление о прекраще-

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 г. – URL: <http://www.xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130> (дата обращения: 30.12.2021). – Текст: электронный.

нии уголовного дела, опять составить статистические карточки, данные которых вновь будут отражены в статистике преступлений. И это все приведет к искусственному повышению не только уровня преступности за счет регистрации деяний, уголовные дела по которым в последующем прекращаются по реабилитирующим основаниям, но и оснований для обращения лиц о возмещении морального вреда, в связи с имеющимся правом на реабилитацию, т.к. с момента возбуждения уголовного дела начинается и уголовное преследование.

В связи с этим стоит согласиться с В.Н. Ростовской, согласно которой необоснованное возбуждение уголовного дела в таких случаях повлечет за собой намного больше негативных последствий [9]. Так, во-первых, при необоснованном возбуждении уголовного дела работа органа предварительного расследования будет нерентабельной, т.е. пустой тратой времени и сил. Во-вторых, это повлечет незаконные и необоснованные ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Проведенный анализ показывает, что в случае отказа от стадии возбуждения уголовного дела, в которую входит институт отказа в возбуждении уголовного дела, будет утрачена необходимость в определенном «фильтре» для проверки сообщений, которые в уголовно-правовую сферу не должны попадать. Большинство заявителей не обладают специальными познаниями, необходимыми для правильной квалификации преступлений, а их отграничение от административных правонарушений, гражданско-правовых деликтов и значительное число заявлений о преступлениях связаны с добросовестным заблуждением заявителей в правовой квалификации деяния. Число таких заявлений не снизится с упразднением института отказа в возбуждении уголовного дела. При этом резкий рост количества прекращенных уголовных дел не повысит уровень обеспечения права каждого потерпевшего от преступления на доступ к правосудию, поскольку причины отсутствия такого доступа (принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела) не имеют никакого значения для потерпевшего.

Только при условии надлежащего выполнения должностными лицами органов предварительного расследования, прокурором и судом требований уголовно-процессуального закона не могут быть допущены нарушения законности, ущемление прав и законных интересов граждан при производстве доследственной проверки заявлений и сообщений о преступлениях.

Пути решения проблем стадии возбуждения уголовного дела с ее институтом отказа в возбуждении уголовного дела видятся не в ее ликвидации, а в изменении в понимании ее сущности, целей, задач и в совершенствовании посредством восполнения существующих пробелов. Так, предлагается дополнить ст. 148 УПК РФ правом заявителя на ознакомление с материалами доследственной проверки, по основаниям которой вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а также закрепить в УПК РФ норму, обязывающую прокурора в случае принятия решения об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и при наличии достаточных на то оснований самостоятельно возбуждать уголовное дело, поручая его расследование органам дознания или органам предварительного следствия.

Список литературы

1. Власова Н.А., Мусеилов А.Г. О целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2020. – № 11. – С. 11–15.
2. Лошкарев В.В. Отдельные проблемные моменты досудебной стадии уголовного процесса // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2, № 3. – С. 86–91.
3. Миликова А.В. Процессуальные и тактические принципы принятия следователем решений о производстве следственных действий // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 119–122.
4. Логинова Н.Г. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – Ч. 1. – С. 200–203.
5. Паутова Т.А. Порядок представления следователю, дознавателю предметов и документов для решения вопроса о приобщении их к уголовному делу в качестве доказательств // Современные проблемы и перспективы развития предварительного следствия в Российской Федерации: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2018. – С. 44–48.

6. *Васильев Ф.Ю.* Прокурорский надзор и ведомственный контроль в механизме обеспечения законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 67–70.
7. *Коломеец Е.В.* Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 314–318.
8. *Гриненко А.В.* Механизм возбуждения уголовного дела: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 224 с.
9. *Ростова В.Н.* Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела: зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4. – С. 104–110.

References

1. *Vlasova N.A., Museibov A.G.* O celesoobraznosti stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela // Rossijskij sledovatel'. – 2020. – № 11. – С. 11–15.
2. *Loshkarev V.V.* Otdel'nye problemnye momenty dosudebnoj stadii ugovnogo processa // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. – 2016. – Т. 2, № 3. – С. 86–91.
3. *Milikova A.V.* Processual'nye i takticheskie principy prinyatiya sledovatelem reshenij o proizvodstve sledstvennyh dejstvij // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 2. – С. 119–122.
4. *Loginova N.G.* K voprosu o stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch. / otv. red. N.N. Cukanov. – Krasnoyarsk: SibYuI MVD Rossii, 2017. – Ch. 1. – С. 200–203.
5. *Pautova T.A.* Poryadok predstavleniya sledovatelyu, doznatelyu predmetov i dokumentov dlya resheniya voprosa o priobshchenii ih k ugovnomu delu v kachestve dokazatel'stv // Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya predvaritel'nogo sledstviya v Rossijskoj Federacii: sb. nauch. tr. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. yurid. in-ta MVD Rossii, 2018. – С. 44–48.
6. *Vasil'ev F.Yu.* Prokurorskij nadzor i vedomstvennyj kontrol' v mekhanizme obespecheniya zakonnosti reshenij ob otkaze v vzbuzhdenii ugovnogo dela // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 2. – С. 67–70.
7. *Kolomeec E.V.* Obespechenie zakonnosti reshenij ob otkaze v vzbuzhdenii ugovnogo dela sredstvami prokurorskogo reagirovaniya // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 314–318.
8. *Grinenko A.V.* Mekhanizm vzbuzhdeniya ugovnogo dela: monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2016. – 224 s.
9. *Rostova V.N.* Pravovoe regulirovanie stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela: zarubezhnyj opyt // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2019. – № 4. – С. 104–110.

УДК 347.9

КОМПАРАТИВИСТИКА ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

Воронин Алексей Витальевич¹,

e-mail: Alexvor1997@yandex.ru,

¹Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Определяется актуальное состояние цифровизации гражданского судопроизводства в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки и Федеративной Республике Германия. Проводится сравнительно-правовой (компаративистский) анализ данного правового явления исходя из специфики соответствующих национальных правовых порядков. На основе норм действующего законодательства государств, материалов научной дискуссии и практических примеров делается вывод о нахождении исследуемого явления на стадии становления во всех государствах. Выявляется тенденция к унификации процессуальных форм, сопровождающейся формализацией процедур в России и ФРГ.

Ключевые слова: цифровизация гражданского судопроизводства, конституционное правопользование, компаративистика, цифровые технологии, правосудие

COMPARATIVISTICS OF THE DIGITALIZATION OF CIVIL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION, THE UNITED STATES OF AMERICA AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Voronin A.V.¹,

e-mail: Alexvor1997@yandex.ru,

¹Tver State University, Tver, Russia

The article defines the current state of digitalization of civil proceedings in the Russian Federation, the United States of America and the Federal Republic of Germany and conducts a comparative analysis of this legal phenomenon based on the specifics of the respective national legal orders. On the basis of the norms of the current legislation of states, materials of scientific discussion and practical examples, the author comes to the conclusion that the phenomenon under study is at the stage of formation in all states. There is a trend towards the unification of procedural forms, accompanied by the formalization of procedures in Russia and Germany.

Keywords: digitalization of civil proceedings, constitutional law, comparative studies, digital technologies, justice

DOI 10.21777/2587-9472-2021-2-46-52

В рамках заявленной темы исследования представляется необходимым, прежде всего, вести речь о проблематике, связанной с обеспечением надлежащего правопользования в контексте цифровизации судопроизводства как процесса оцифровывания деятельности по осуществлению правосудия. В предметных целях фокусировка исследования осуществляется применительно к гражданскому судопроизводству.

Выбор перечисленных в заголовке стран обусловлен следующими причинами: во-первых, развитостью цифровых технологий в обозначенных странах, что во многом связано с объективными факторами в их историческом развитии; во-вторых, свойственным правовым системам данных стран сочетанием известного догматизма в правовом регулировании и эклектики применительно к различным вызовам современности и требованиям всеобщего digital-обновления; в-третьих, компаративистской соотнесенностью в контексте диалектики соответствующих правовых систем, судопроизводственных моделей.

В связи со сказанным представляется необходимым обратиться к содержанию соответствующих нормативно-правовых актов и к материалам, в которых обзревается сложившаяся практика правоприменения.

Итак, обращаясь к вопросу определения подлинного состояния цифровизации гражданского судопроизводства в России, необходимо отметить следующее.

Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием¹. При этом, учитывая содержание закрепленной ст. 2 Конституции РФ обязанности государства и истолковывая положения данной статьи в системной взаимосвязи с положениями ст. 71, 114, 118, можно прийти к выводу о том, что цифровизация гражданского судопроизводства аксиоматическим образом не выходит за пределы существующего правового поля.

Обращаясь к положениям законодательства о гражданском судопроизводстве, основывающимся на обозначенных конституционно-правовых нормах, а также на правоположениях гл. 2 Конституции РФ, необходимо отметить, что оно в единстве правовых формы и содержания развивает конституционные положения, являющиеся базисом для реализации права в форме конституционного правопользования в цивилистическом процессе. Вследствие этого в цифровизационном контексте применительно к правопользованию следует вести речь об обеспечении права на доступ к правосудию (на обращение в суд, системно толкуя положения ст. 46, 52 Конституции РФ) посредством закрепления электронных форм подачи документов в суд. Сказанное одновременно актуально и применительно к обращению в суды вышестоящих инстанций.

При этом соответствующее техническое и правовое наполнение объективируется в контексте внедрения в гражданское судопроизводство технологий видеоконференц-связи, получения копий судебных постановлений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, выполненных в форме электронного документа, а также судебных извещений.

Вместе с тем в настоящее время на практике в российской правовой действительности в связи с внедрением соответствующих технических средств возникает ряд проблем. Так, интерпретируя норму ст. 155¹ Гражданского процессуального кодекса РФ, можно прийти к выводу о том, что необходимость обеспечения доступа к правосудию посредством организации сеансов видеоконференц-связи определяется судом исходя из существа рассматриваемого дела².

К примеру, в кассационном постановлении Кемеровского областного суда по делу № 4Г-72/2015 от 2 февраля 2015 г. отмечено, что суд первой инстанции исходил из того, что истец был надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела. При этом истцом было заявлено ходатайство, не содержащее, по мнению суда первой инстанции, сведений, обосновывающих необходимость организации проведения видеоконференц-связи³. Между тем в действительности основанием для отказа в удовлетворении соответствующего ходатайства является отсутствие у судов технической возможности организации судебного заседания в подобном формате. Исходя из анализа сложившейся судебной практики⁴, можно прийти к выводу о том, что в большинстве случаев у судов отсутствует техническая возможность для организации видеоконференц-связи. Как следствие, соответствующие ходатайства отклоняются.

Однако, учитывая положение названной ранее ст. 18 Конституции РФ об обеспечении прав человека правосудием (а также принимая во внимание то, что судебная система устанавливается в целом на конституционном уровне), что и логично с учетом того, что судебная власть является одной из ветвей

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

³ Кассационное постановление Кемеровского областного суда по делу № 4Г-72/2015: [от 2 февраля 2015 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

⁴ Постановление Нижегородского областного суда по делу № 4А-1172/2018: [от 4 июля 2018 г.]; Решение Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу № 2-2329/2014: [от 24 октября 2014 г.]; Решение Советского районного суда г. Нижнего Новгорода по делу № 2-1667/2020: [от 21 мая 2020 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

государственной власти, а государство обязано признавать, соблюдать и защищать права человека, в этом смысле соответствующая проблематика в России не исчерпывается, а в ряде случаев есть правовая неопределенность, т.к. имеет место, с одной стороны, надлежащее правовое регулирование, гарантирование, а с другой – несоответствие реалий букве закона.

С технической позиции следует утверждать, что в настоящее время в судах отсутствует достаточное материально-техническое обеспечение, что, в свою очередь, тесно связано с вопросом о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Как следствие, необходимость развития материально-технической базы судом отмечается рядом ученых, в обоснование собственных умозаключений, указывающих на то, что введение, к примеру, аудиопротоколирования сопровождается отсутствием достаточных ячеек памяти для хранения аудиозаписей в компьютерах [1, с. 115], а организация видеоконференц-связи – отсутствием необходимого оборудования [2, с. 102] и др.

Наряду с этим анализ правовых положений действующего законодательства позволяет заключить, что цифровизация на данный момент касается преимущественно содержания правовых принципов (в особенности конституционных принципов – гласности судебного разбирательства и независимости судей, что, однако, также не исключает ряда проблем, например в сфере защиты персональных данных или обеспечения независимости судей при рассмотрении внепроцессуальных обращений), затрагивает вопросы формирования состава суда (с учетом того, что, опять-таки, соответствующие правовые нормы восходят к обозначенным принципам).

В настоящее время каждый имеет возможность на легальных основаниях, реализуя предоставленное ч. 4 ст. 29 Конституции РФ право, получить доступ к персональным данным любого гражданина – участника процесса. Контроль же за подобным вмешательством в частную сферу граждан отсутствует, в отличие от случаев, связанных с рассмотрением внепроцессуальных обращений. Применительно же к системе формирования состава суда можно заметить, что ввиду недостаточности материально-технического обеспечения зачастую имеет место препятствование обеспечению независимости судей, когда конкретное лицо самостоятельно распределяет дела [3, с. 39].

Цифровизация затрагивает вопросы доказательственного права (установления тождественности документов в электронной форме, представления цифровых доказательств), окончания сроков (особенно применительно к использованию Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»)), ведения аудиопротокола.

Однако и в плане представления соответствующих доказательств в суд возникают вопросы. Так, одни суды приобщают скриншот к материалам дела как доказательство без каких-либо препятствий⁵, другие же требуют нотариального заверения⁶, хотя соответствующее требование в российском законодательстве отсутствует, а третьи вовсе, по сути, предлагают свои условия⁷. Иными словами, вновь возникают проблемы, схожие с названными ранее. Кроме того, ГАС «Правосудие» зачастую не функционирует⁸, в связи с чем невозможно своевременно подать документ, что приводит к затягиванию процесса, нарушает принцип процессуальной экономии.

Таким образом, можно констатировать, что в России цифровизация гражданского судопроизводства проходит стадию становления.

Представляется необходимым обратиться к опыту зарубежных стран.

В Конституции США существует схожая по смыслу с российской конституционно-правовой нормой норма о содействии развитию науки (разд. 8 гл. 1)⁹. В этом смысле Конституция США более сдержанно (лаконично) закрепляет соответствующие основы.

⁵ Апелляционное определение Невского районного суда г. Санкт-Петербурга № 11-239/14: [от 8 сентября 2014 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

⁶ Постановление президиума Хабаровского краевого суда по делу № 44г-2/2020: [от 20 января 2020 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

⁷ Решение Анапского районного суда Краснодарского края по делу № 2-126/2020: [от 26 мая 2020 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

⁸ Правосудие не работает: сайты российских судов массово отключились. – URL: <http://www.bloknot-krasnodar.ru/news/pravosudie-ne-rabotaet-sayty-rossiyskikh-sudov-mas-1385740> (дата обращения: 04.02.2021). – Текст: электронный.

⁹ Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. – 8-е изд., испр. и доп. – Москва, 2012. – С. 549–562.

Развитие соответствующих положений обнаруживается в разд. 28 Кодекса США, который регулирует вопросы организации судебной системы США, устанавливает правила подведомственности и подсудности, определяет общие и специальные судебные процедуры¹⁰.

Большая часть соответствующих правовых норм нашла свое отражение в законодательстве США в тот же период, что и в российском законодательстве. Так, в США была распространена аналогичная технология личных кабинетов, позволяющих подавать обращения в суд в электронной форме.

Материально-техническое обеспечение судов, однако, несколько преобладает по сравнению с российским (например, существуют программы, которые автоматически предупреждают субъектов при доступе к материалам дел об ответственности за разглашение информации о частной жизни других лиц¹¹). Но в этой связи следует сделать оговорку о том, что и условия организации судебных заседаний, в частности в рамках гражданского судопроизводства, являются более льготными. Например, многие юристы имеют возможность выходить на связь непосредственно из дома без создания специальных условий, направленных на формализацию процесса. Судьи, в свою очередь, проводят судебные заседания через общедоступные программы. Широко известен случай, когда судья штата Техас решил использовать программу Zoom¹², а за ним последовали и коллеги.

При этом в отдельных штатах США, в частности в Нью-Йорке, отмечен положительный опыт виртуального правосудия: всего за две недели была внедрена виртуальная платформа для обработки данных, что позволило судебной системе продолжать функционирование¹³. Отмечается, что взаимодействие с судом происходит по аудио- или видеосвязи. Административный и судебный персонал оказывает судьям помощь в использовании технологических платформ для проведения онлайн-конференций, а также обеспечивает доступ участников к их записям. Судьи и адвокаты участвуют в процессах удаленно. При этом, как отметили некоторые источники, возникают казусы, например ненадлежащая форма одежды адвокатов, участвующих в заседании¹⁴, что в связи со сказанным свидетельствует о недостаточной формализации процесса, а также о наличии пробелов в правовом регулировании.

Кроме того, в США онлайн-формат стабильно позволяет проводить слушания лишь в отдельно взятых случаях: рассмотрение срочных ходатайств в онлайн-режиме; рассмотрение дела по существу; рассмотрение апелляционных жалоб. При этом применительно к содержанию принципа независимости формирование состава суда, как и обработка внепроцессуальных обращений, является автоматизированным.

То, о чем было заявлено ранее, а именно аудиопотоколирование, представление доказательств, фактически урегулировано на уровне судебной практики, хотя значение судебного прецедента в США, как и в иных странах англосаксонской правовой семьи, весьма неоднозначно.

В остальном прослеживаются схожие тенденции цифровизации гражданского судопроизводства. Соответственно, обеспечение надлежащего правопользования также связано со схожими препятствиями, к чему прибавляется излишняя либерализация процедур, приводящая к поправлению ценностей.

Отдельно необходимо отметить то, что, по сравнению с российской ГАС «Правосудие», аналогичным образом работают системы WebCivilLocal, WebCriminal, WebFamily в США. При этом система идентификации пользователей, подобная той, которая используется в отечественной судебной системе, исключает возможность несанкционированного вмешательства в документооборот. Например, для получения документа в системе PACER необходима обязательная регистрация¹⁵.

¹⁰ Законодательство по международному частному праву стран Северной Америки. – URL: <http://www.pravo.hse.ru/intprilaw/NA> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст: электронный.

¹¹ Proposed amendment to the federal rules of appellate procedure. – URL: http://www.uscourts.gov/Viewer.aspx?doc=/uscourts/RulesAndPolicies/rules/AP_25.pdf (дата обращения: 03.01.2021). – Текст: электронный.

¹² Науменко Е. Споры через Skype и Zoom: как работают суды при коронавирусе. – URL: http://www.pravo.ru/story/220052/?desc_emb (дата обращения: 12.02.2021). – Текст: электронный.

¹³ Пандемия как стимул развития онлайн-правосудия. – URL: <http://www.advgazeta.ru/mneniya/pandemiya-kak-stimul-razvitiya-onlayn-pravosudiya> (дата обращения: 03.02.2021). – Текст: электронный.

¹⁴ От Рима до Zoom: как одевались судьи и юристы на заседания. – URL: <http://www.pravo.ru/story/221999> (дата обращения: 15.02.2021). – Текст: электронный.

¹⁵ Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир: аналитический доклад. – Москва, 2020. – С. 26.

Соответственно, для обеспечения полноты исследования необходимо обратиться к судопроизводственному опыту ФРГ.

Так, развивая мысль об использовании технологий электронного документооборота, следует в данном же контексте отметить, что система авторизации (следующей за регистрацией), аналогичная той, что используется в США, существует и в Германии. Речь идет о системе Elektronisches Gerichts- und Verwaltungspostfach.

При этом использование соответствующей системы, как констатирует О.Л. Солдаткина, так же, как и в США (а равно и в России), связано с необходимостью обеспечения доступа к судебной информации гражданам, которые не имеют профессиональных навыков в этой области, путем предоставления множества учебно-методических материалов или при помощи мобильной версии банка судебных дел [4, с. 224], что, по нашему мнению, коррелирует с содержанием права на обращение в суд, которое в наиболее общем виде закреплено в ч. 4 ст. 19 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.¹⁶

Проводя сравнение с судопроизводственной моделью США, важно заметить, что в ФРГ любой судебный округ вправе запустить систему электронного правосудия и извещения участников судопроизводства. Однако данная система не может являться альтернативной по отношению к традиционному судопроизводству, т.е. ее использование возможно в качестве дополнения к нему. Сторонам предоставляется право выбора желательной для них процедуры. Если сторона отдает предпочтение электронному гражданскому судопроизводству, то таким образом она выражает согласие на получение всей судебной документации исключительно в электронном виде. Аналогичный порядок характерен и для возможного электронного судопроизводства в Германии [5].

Большое внимание уделяется безопасности персональных данных. Персональные данные в некоторых системах хранятся до тех пор, пока они необходимы для решения каких-либо вопросов. Формы ввода и прикрепленные файлы хранятся только во время активного сеанса работы. В некоторых электронных системах Германии в качестве безопасного способа передачи информации предусмотрены информационные ящики данных, предназначенные для подачи документов и прямой связи с органами власти. В этом случае не требуется использование квалифицированной электронной подписи. Передачу сообщений из информационной системы в специальные приложения осуществляет контейнер метаданных, содержащий различные сведения о транспортировке и криптографических проверках полученного сообщения [6, с. 166].

Активно используются в ФРГ и биометрические технологии. В качестве примера следует рассматривать биометрическую идентификацию, позволяющую надлежащим образом установить личности субъектов гражданских процессуальных правоотношений для обеспечения защиты их персональных данных и, соответственно, их конституционных прав. Данная процедура в Германии проводится на основании особого нормативно-правового акта – Общего регламента о защите персональных данных от 25 мая 2019 г.¹⁷

Примечательным является то, что в гражданском процессе Германии «пилотные» проекты в сфере автоматизированного судопроизводства, точнее приказного производства, существовали еще в 80-х гг. XX в. Двухступенчатость (судебный приказ и приказ об исполнении) в совокупности с доктринальной проработкой вопросов использования информационных и цифровых технологий в юрисдикционной деятельности органов правосудия позволили ввести полную автоматизацию при получении судебного приказа. В настоящее время судья полностью исключен из данного процесса, что позволило в разы снизить судебную нагрузку и упростить процедуру получения приказа для граждан и организаций. Следует особо подчеркнуть, что в данном случае речь идет не просто о вспомогательных технологиях (подача заявления в электронном виде, вынесение электронного судебного приказа и т.д.), а о видоизменении доктринального понимания сущности приказного производства, без чего переход на новый уровень автоматизации судопроизводства (исключение из него судьи) оказался невозможен [7, с. 95]. В России же изменение соответствующего подхода немыслимо без, по меньшей мере, аутентического правотворче-

¹⁶ Основной закон Федеративной Республики Германия: [от 23 мая 1949 г.] – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2021). – Текст: электронный.

¹⁷ Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза. – URL: <http://www.gdprtext> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст: электронный.

ства, осуществляемого органом конституционной юстиции, или же без очередной конституционной модернизации, в рамках которой возможно разрешение вопроса о присвоении судейского статуса роботам (в настоящее время данный статус могут получать только люди, отвечающие определенным требованиям).

Вместе с тем, по нашему мнению, автоматизация процессов принятия властных решений не должна подменять властное волеизъявление человека на машинное (искусственный интеллект) и порождать конкуренцию между технологизацией публичного управления и соблюдением принципов правового государства.

Обобщая все сказанное, следует отметить, что Европейская комиссия дает общую оценку применения цифровых технологий в российских судах в 8,81 балл. В Германии этот показатель составляет 8,3 балла¹⁸.

Таким образом, цифровизация, призванная, в сущности, служить целям обеспечения надлежащего конституционного правопользования, во всех трех странах с точки зрения стадийности ее внедрения может быть квалифицирована как явление, находящееся на стадии становления. При этом в каждой стране прослеживается тенденция к определенной унификации, однако правовая система США тяготеет к установлению более льготных процедур, в то время как в России и ФРГ имеет место усиление формализации процесса.

Список литературы

1. Степанов Д.В. Право и роботизация // Власть Закона. – 2019. – № 3. – С. 113–118.
2. Денисов И.С. Развитие электронного правосудия в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 101–104.
3. Бухарев А.В. Теоретико-правовые аспекты организационно-управленческой деятельности по профилактике коррупции в районных судах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Москва, 2016. – 238 с.
4. Солдаткина О.Л. Отдельные аспекты цифровизации правосудия: обзор международной практики // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: монография / под ред. И.В. Воронцовой. – Казань: Отечество, 2020. – С. 218–224.
5. Малько А.В. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. – 2020. – № 10. – С. 151–159.
6. Брянцева О.В. Международная практика обеспечения безопасности электронного судопроизводства // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – № 3. – С. 165–166.
7. Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов Ал.В., Незнамов Ан.В., Ярков В.В. Цифровые технологии в гражданском процессе: некоторые проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 52–95.

References

1. Stepanov D.V. Pravo i robotizaciya // Vlast' Zakona. – 2019. – № 3. – S. 113–118.
2. Denisov I.S. Razvitie elektronnoogo pravosudiya v Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 1. – S. 101–104.
3. Buharev A.V. Teoretiko-pravovye aspekty organizacionno-upravlencheskoj deyatel'nosti po profilaktike korrupcii v rajonnyh sudah Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.11. – Moskva, 2016. – 238 s.
4. Soldatkina O.L. Otdel'nye aspekty cifrovizacii pravosudiya: obzor mezhdunarodnoj praktiki // Transformaciya i cifrovizaciya pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij v sovremennyh realiyah i usloviyah pandemii: monografiya / pod red. I.V. Voroncovej. – Kazan': Otechestvo, 2020. – S. 218–224.
5. Mal'ko A.V. Problemy cifrovizacii v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – № 10. – S. 151–159.

¹⁸ Цифровизация судебной системы: анализ социальных сетей Верховного Суда РФ. – URL: http://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20201211/306583524.html (дата обращения: 12.02.2021). – Текст: электронный.

6. *Bryanceva O.V.* Mezhdunarodnaya praktika obespecheniya bezopasnosti elektronnoy sudoproizvodstva // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. – 2020. – № 3. – S. 165–166.
7. *Branovickij K.L., Renc I.G., Neznamov Al.V., Neznamov An.V., Yarkov V.V.* Cifrovye tekhnologii v civilisticheskom processe: nekotorye problemy i perspektivy // *Vestnik grazhdanskogo processa*. – 2019. – Т. 9, № 4. – S. 52–95.

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте
Серия 2. Юридические науки
№ 2 (28)' 2021

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Голованова Е.В.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 22.04.2022.

Печ. л. 6,63. Усл.-печ. л. 6,16. Уч.-изд. л. 4,6.

Объем 1,26 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 22-0067.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,

115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,

115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,

тел. 8 (495) 783-68-48, доб. 53-53.